Бабочка в гипсе

Автор:
Дарья Донцова

Бабочка в гипсе

Дарья Донцова

Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант #28

С тех пор, как я, Евлампия Романова, закрутила роман с Максом Вульфом, моя жизнь стала полна сюрпризов и розыгрышей! На этот раз Макс сделал фотографию-монтаж, где я дружески общаюсь с президентом, и украсил этим милым снимком съемное жилище, куда мне пришлось перебраться на время ремонта в Мопсино. Это оказалось роковой ошибкой! Новые соседи приняли фото за чистую монету и решили, что Лампа не просто любительница собак и безработная частная сыщица, она на короткой ноге с сильными мира сего! Так мне пришлось решать очередную детективную головоломку… Моя добрая хозяюшка – бывший прокурор. В свое время она осудила снайпера Медведева, отстреливавшего случайных людей на улице. И вот теперь неизвестный требует освободить преступника, угрожая каждый день убивать по человеку. Но самое неприятное, что он хочет вести переговоры… только со мной!

Дарья Донцова

Бабочка в гипсе

Глава 1

Все большие проблемы у человека начинаются после того, как он решил устранить маленькие.

Я со всего размаха треснула допотопный телевизор кулаком, экран мигнул, появилось изображение, зато пропал звук. Моя рука снова поднялась, и в этот трагический для «Рубина» момент дверь в комнату распахнулась. На пороге возникла соседка Нина и загундосила:

– Лампа, сделай одолжение, посмотри мое резюме!

Я не смогла сдержать раздражения и сердито сказала:

– Нина, это уже четвертый вариант, который ты мне притаскиваешь. В первом в графе «Опыт работы» указывалось: «Гуляла с тремя собаками во дворе, умею купать кошек». После того как я тебе напомнила, что ты ищешь место секретарши, ты переделала анкету, но на вопрос «Год рождения» ответила: «Выгляжу на двадцать». Мне удалось убедить тебя переписать резюме и честно указать дату рождения, но тогда случилась беда с графой «Почему вы решили обратиться в нашу фирму?». Какого черта ты сообщила: «Я получила билетик от морской свинки, которая гадает у «Быстробургера», где говорилось: «Вас ждет успех в конторе, в наименовании которой есть три буквы «О». ООО «Лучший аудитор» точно подходит под это предсказание!»

Соседка умоляюще сложила руки:

– Лампочка, солнышко, ты умная, пишешь грамотно, столько мне хорошего насоветовала! Ну последний разок! Не бросай меня в беде! Я не способна анкету правильно заполнить! Возраст решила скрыть, боялась, что начальник выберет кого-то помоложе, но из меня получится хорошая секретарша, поверь, я классно варю кофе.

Я выдернула у нее листок.

– Ладно, давай! Так, ничего, молодец, ты учла прошлые ошибки, резюме нормально составлено. А это что?!

– Где? – засуетилась Нина. – Где?

Она достала из кармана ингалятор и пшикнула себе в рот.

– Ты заболела? – спросила я.

– Нервничаю постоянно, – призналась Нина. – В горле словно полено застряло, врач выписал мне ингалятор, там валерьянка и другие травы, здорово помогает. Пшик, и готово!

Мне стало жаль Силаеву: разве она виновата, что такой родилась? Нет, внешне Нина обычная женщина: глаза, нос, рот, как у всех. Единственный недостаток – родимое пятно за ухом, довольно большое, но соседка удачно маскирует этот дефект волосами, никогда не носит прическу «конский хвост», посторонний может заметить отметину только случайно. Фигура у Нины, несмотря на наличие двоих детей, – как у юной девушки, ни малейшего намека на «бублики» вокруг талии или на отвисший живот. Вот только с головой у нее происходят странности: порой Силаева демонстрирует чудеса сообразительности, а иногда ведет себя так, словно выпила за завтраком вместо кофе тормозную жид-кость. Похоже, сегодня как раз такой день. Может, Нинино поведение зависит от фазы Луны? Где-то я читала, что даже огурцы вянут в полнолуние. Или на них плохо влияет новолуние? Ботаник из меня, как из холодильника грелка, лучше попытаюсь исправить резюме Силаевой.

Я указала пальцем нужную строчку:

– Вот! Читай вслух!

– Семейное положение, – робко начала Нина.

– Дальше, – потребовала я.

– Сыновья Игорь и Леня, Прасковья Никитична, кот Барон и две черепашки, – огласила список Силаева. – А что не так?

– Все, – процедила я, – подумай как следует, пошевели полушариями и сообразишь.

Нина наморщила лоб, сдвинула брови, нахмурилась, прикусила губу. Мне показалось, что я слышу, как в ее пустой голове со свистом носятся обрывки мыслей. Наконец лицо Силаевой просветлело, и она шумно выдохнула:

– Фу, поняла!

– Молодец! – одобрила я. – И какой вывод?

– Следовало черепашек по именам назвать! – провозгласила соседка.

Как бы вы поступили на моем месте? Я медленно набрала воздух в легкие, повторяя про себя: «Лампа, спокойно, Нина над тобой не издевается, она действительно дура. Не нервничай, не кричи, не топай ногами, объясни ей: в графе «Семейное положение» нужно указать «не замужем», сведения о детях перенести в другое место, а про Прасковью Никитичну, кота Барона и двух черепашек лучше вовсе не упоминать.

Однако произнести пространную речь мне не удалось.

Нина собрала со стола бумаги.

– Пора одеваться.

– Куда ты торопишься? – проявила я неуместное любопытство.

– В Истру, – пояснила Нина. – Побегу на электричку, я подрядилась там у одной бабы коттедж помыть. Лампа! Это кто? Ты?

Я перевела взгляд на комод и вздрогнула. Там среди прочих фотографий в рамках стоял большой снимок, на котором я была запечатлена в замечательной компании: справа от меня стоял президент России, слева – министр МВД. Композицию украшала надпись: «Дорогая, твои советы для нас бесценны».

– Ну, Макс, погоди!

– Вот это да! – обалдело сказала Нина. – У тебя такие связи? Небось легко можешь позвонить им по личным мобилам! Ух!

Я быстро подошла к комоду и перевернула снимок изображением вниз. Естественно, я никогда не встречалась с сильными мира сего. Фото – очередной прикол моего близкого приятеля Макса Вульфа. Вчера он сюда заявился, а перед отъездом тайком от меня установил фотку. Я сразу ее не заметила, разумеется, но сейчас, обнаружив снимок, ничего не скажу Максу, пусть думает, что шутка не удалась. А вот Нина потрясена. Ну нельзя же быть такой дурой! Неужели подруга президента станет снимать комнатки в Брехалове? Небось глава государства найдет приятельнице уголок в одной из своих резиденций.

Макс мог быть доволен произведенным эффектом: Силаева выбита из седла, она уходит из моей комнаты, бормоча себе под нос:

– Ну и дела! Сам президент! И министр всех ментов! Я видела его на днях по телику! О!

Я посмотрела Нине вслед. Наверное, следовало рассказать ей о пристрастиях Макса…

Исправив анкету соседки, я некоторое время читала новую книгу Татьяны Поляковой. Вдруг на голову что-то капнуло – раз, другой, третий. Из коридора раздался вопль бабы Нилы:

– Люди! Бегите за тазами! У Коляна опять ракета на взлете треснула!

Я ахнула и ринулась в коридор, за мной, отчаянно лая, кинулись Рейчел, Рамик и стадо мопсов. Баба Нила продолжала вопить сиреной с высоты второго этажа:

– Томас! Хватай ведро! Потоп! Томас!

Американец высунулся из кухни:

– Хай, Лампа, прости, я без порток.

– Ща будет тебе полный хай, – запыхавшись, пообещала я. – Дуй в свою комнату, у Рублева снова ракета взорвалась.

– Вау! – оживился Томас. – Очень кстати, у меня сегодня небольшой сейшен, придут приятели на ланч. Повезло, не надо покупать виски!

Страшно довольный американец сцапал с плиты мою эмалированную кастрюлю, вытряхнул из нее отварной картофель и убежал. Я слетала в ванную, запаслась ведром и тряпкой, примчалась назад на свою территорию, оставила негодующих псов в коридоре и начала споро собирать с пола лужи… самогона. Да-да, вы не ослышались: с потолка дождем лилась «огненная вода».

Думаю, настал момент объяснить, коим образом я, Лампа Романова, хозяйка загородного дома в Мопсине, очутилась в поселке с лирическим названием «Брехалово» в компании Силаевой, Томаса и семейства Рублевых, глава которого сейчас, если не принять надлежащих мер, утопит нас в самогоне.

Большие проблемы у человека возникают после того, как он решил устранить маленькие. Я недаром повторяю эту фразу: запомните ее, пожалуйста, и учитесь на моих ошибках.

В начале декабря я внезапно обнаружила, что батарея в моей спальне не горячая, а теплая. Сейчас, в феврале, оглядываясь назад, мне остается лишь удивляться: ну зачем мне понадобился кипяток в трубах? Я плохо переношу духоту и даже зимой сплю с открытым окном, Юлечка с Сережкой любят, когда в доме прохладно, Лизе и Кирюше, как всем подросткам, постоянно жарко. Мне следовало спокойно заниматься своими делами и забыть про батареи. Ан нет! Я засуетилась и вызвала специалистов.

В контору по ремонту я позвонила во вторник, в десять утра. В полдень в Мопсино уже примчался старенький микроавтобус с двумя мужиками. Но я не насторожилась, не спросила себя: а почему бригада столь спешно явилась по вызову? Как правило, услышав просьбу об устранении поломки, ремонтники начинают мямлить, говорить загадочные фразы вроде: «Сейчас в наличии нет масляного тумблера, а железобетонной прокладкой его не заменить, девушка, можем выполнить ваш заказ в конце мая, ну и подумаешь, что сейчас декабрь и в доме холодно, купите обогреватель, оденьтесь потеплее, пейте чай и перезимуете спокойно». А тут слесари возникли сразу, да еще притащили гору инструментов. Диагноз нашим трубам они тоже поставили в два счета: в них образовалась воздушно-газово-масляная пробка[1 - Лампу обманывают. (Прим. автора.)].

– Неприятность устранима? – осторожно спросила я.

– Система отопления неправильно собрана, – прогудел один работяга.

– Руки таким Самоделкиным надо оторвать, – возмущался второй, – цапель закольцевал с бумпелем.

– Кортель навертел на шпандрух, а сверху залил обезьяньей смолой, – возмутился первый. – Где взяли такого ловкача? Зачем доверили ему столь ответственное дело, как обогрев контура?

Как правило, услышав непонятные слова, я теряюсь, и этот раз не стал исключением. Я сообразила, что цапель, бумпель, кортель и шпандрух – это, вероятно, некие гайки, винтики и гвоздики. Но заявление про обезьянью смолу окончательно меня деморализовало. Что имеют в виду ремонтники? Липкую жидкость, производимую самими мартышками, или субстанцию, которой их приклеивают ко дну клетки?

– Короче, хозяйка, – рубанул рукой воздух второй сантехник. – Я – Олег Ефимович, он – Валера. Беремся. Потребуется неделя для полной переделки.

– Можно и за четыре дня справиться, – задумчиво протянул Валерий, – но из-за фифтеля с левой резьбой дело застопорится.

– К завтрему успеете съехать? – деловито осведомился Олег Ефимович.

– Куда и зачем? – не поняла я.

Валерий снисходительно улыбнулся:

– Ох, бабы! Думаете, это все равно что картошку почистить? Работа деликатная, тонкая, творческая.

– Шумная и грязная, – перебил товарища Олег Ефимович. – Разберем систему, наступит холод, вы все заболеете.

– Мешаться под ногами будете, – запыхтел Валерий, – че, неужели ни родственников, ни знакомых нет, которые вас на недельку приютили бы?

Я задумалась. Приятелей у меня, конечно, много. А теперь представьте, что вам звонит подруга и щебечет:

– Пожалуйста, пригрей ненадолго меня, стаффордшириху Рейчел, двортерьера Рамика и мопсов Мулю, Феню, Аду, Капу. Мы постараемся через неделю вернуться в родные пенаты.

Я отлично понимала, что услышу в ответ жалобное лепетание про внезапно приехавших родственников или сбивчивый рассказ про грипп, который именно сейчас свалил с ног подружку. И поэтому решила никого не обременять, а снять на неделю номер в гостинице. Я была настолько наивна, что велела Валерию и Олегу Ефимовичу начинать глобальные ремонтные работы в понедельник, выдала им деньги на материал, пятидесятипроцентную предоплату и отправилась обзванивать отели.

Через пару часов мне стало ясно: в гостинице меня примут с удовольствием, а вот собак придется бросить на подъезде к временному жилищу. Ну в самом крайнем случае меня потерпят с одним мопсом, при условии, что он будет пронесен контрабандой в номер в наглухо закрытой сумке, не станет ходить по коврам, не ступит на кафель в ванной, не ляжет на кровать, не вспрыгнет в кресло и не залает. Короче говоря, вместо домашних животных в отелях предпочитают чучела: с ними точно никаких проблем не возникает – поставил на комод и живи спокойно.

Отказавшись от идеи перекантоваться даже в затрапезном мотеле, я решила снять квартиру и вновь столкнулась с проблемами. Мне сразу говорили «Нет», едва услышав фразу: «Всего на недельку», а в отношении собак были еще категоричнее служащих гостиниц: хозяев устраивали даже не чучела, а только картинки или фото с изображением щеночков.

Почти впав в отчаянье, я позвонила по объявлению «Роскошные спальни за почасовую оплату» и, не надеясь на удачу, робко спросила:

– А с компанией можно?

– Конечно, – ответил мужской голос. – Сколько вас?

– Семеро, – осторожно сообщила я.

– Могу предложить королевские апартаменты, – оживился администратор, – очень просторные и комфортные.

– А если я займу их на неделю? – продолжала я окучивать грядку.

– Любой каприз за вашу почасовую оплату, – заявил парень. – Бронируете номер?

– Видите ли, – почти шепотом призналась я, – из семерых гостей шестеро – собаки.

– Прекрасно, – не испугался портье, – у нас и с обезьянами приходят, и с плюшевыми игрушками, и вообще, кто с чем и с кем хочет.

– Вот счастье-то! – воскликнула я.

– Рады служить и исполнять любые нетрадиционные желания клиентов, – заверил служащий.

И только тут до меня дошло, для каких целей снимают номера с той самой почасовой оплатой, о которой говорил администратор. Решив, что мне наплевать на имидж зоофилки, я хотела уже спросить адрес райского местечка, но тут парень проявил любопытство:

– А порода у ваших товарищей какая?

– Мопсы, – сообщила я, – маленькие такие. Еще дворняжка и стафф.

Если честно, то я немного приврала: наша мопсиха Феня весит шестнадцать кило, за что и получила дома кличку «Феня – дочь оленя» и «Феня полтюленя», а Капа разъелась до состояния поросенка крупного размера.

– Стафф – это стаффордширский терьер? – насторожился портье.

– Да, – неохотно подтвердила я. – Рейчел – интеллигентная девочка, ласковая, тихая, просто бабочка.

– Исключено! – отрезал администратор. – Пес-убийца сожрет всех наших клиентов. Нет, и точка! Даже за почасовую оплату.

В ухо полетели частые гудки, я поглядела на лучезарно улыбающуюся Рейчел и сказала:

– С тобой даже в бордель не пускают! Вот уж унижение!

Рейчуха тихо гавкнула и отвернулась, а я, чуть не зарыдав от злости, позвонила Олегу Ефимовичу и мрачно заявила:

– Ремонт временно отменяется.

– Ни фига подобного! – заорал мастер. – Мы уже детали купили, морально подготовились, родных предупредили, скандал от своих змеюк выдержали: они не любят, когда мужья на заказе ночуют.

– Мне некуда уехать, – призналась я.

– Ох, бабы, – простонал слесарь, – никакой от вас пользы, кроме неприятностей. Погоди слезы лить, сейчас все улажу.

Через четверть часа Олег Ефимович перезвонил и бодро сообщил:

– Нашел хату, лучше не бывает. Деревня Брехалово, от тебя недалеко, дом двухэтажный. Наверху – хозяин с семьей. Звать его Колян, фамилия Рублев, человек он тихий, непьющий, не курящий, живет с женой и тещей. Он тебе внизу комнаты предоставит. Идет?

– Рублев пригреет стаю собак? – не веря своему счастью, поинтересовалась я.

– Колян животных любит, – заверил Олег Ефимович. – Если на работе припозднишься, он собачат во двор гулять выгонит. Жена у него добрая, а бабке по барабану, кто внизу устроился. Пакуй чемоданы.

Горячо поблагодарив заботливого сантехника, я на следующий день приехала в Брехалово и поняла, что всякая сказка отличается от реальности, как шоколадка от воблы.

Олег Ефимович забыл упомянуть, что на первом этаже шесть комнат. Две из них отдали мне. Но остальные тоже не пустовали: в трех жила Нина Силаева с детьми и престарелой бабкой по имени Прасковья Никитична, а в угловом кабинете обитал американец Томас, студент и волонтер общества «Гринпис». Короче, временное жилье напоминало «Воронью слободку», с одним принципиальным отличием: ни Рублевы, ни Силаевы, ни Томас не проявляли ни малейшей агрессии. Нина исправно варила многолитровые кастрюли борща и потчевала им всех обитателей, Томас покупал чипсы, орешки, конфеты, гамбургеры, булочки и радушно выставлял их на общий стол. В туалет и ванную можно было заруливать когда угодно, а наших собак приняли с восторгом.

Через пять дней я заметила, что спина у Рейчел напоминает по ширине взлетную полосу аэродрома, а мопсы и Рамик демонстративно воротят носы от дорогого сухого корма. Небольшое расследование открыло истину: Нина наливает собакам суп с мясом, Томас щедрой рукой засыпает в разверстые пасти сухари с маком, а у бабы Нилы, матери хозяина, в процессе выпекания блинчиков или жарки котлет нет-нет да и упадут на пол вкусные кусочки. На мое категорическое требование прекратить баловать псов Томас ответил:

– Взгляд их очей роняет стрелу в мой сердце.

Американец учил русский язык в колледже города Бостона, поэтому иногда он выражается витиевато, но понять его можно.

– Выдерни из сердца стрелу и не смотри в собачьи очи, – распорядилась я.

– Могу сделать олимпийскую попытку, но нет возможности пообещать точное выполнение указа, – выдал Томас.

Нина была солидарна с американцем.

– Я ж не каменная, – оправдывалась она, – собаченьки сядут у ног и сверлят меня глазами, моргают, всхлипывают, плачут, слезы слизывают и прям говорят:

«Ниночка, хоть капелюшечку плесни». Вот рука сама и тянется к половнику. И какой вред от борщика? Там мясо, овощи, зелень, сметанка, чуток гречки для густоты, сплошная польза.

– Не знала, что мопсы научились разговаривать, – вздохнула я. – Имей в виду, собакам вредна человеческая пища.

– Этта придумали уроды, которые корм производят, – высказалась баба Нила. – Чегой-то для людей таких консервов не наизобретали, а? Коли нормальная жрачка дерьмо, за фигом мы ее хаваем? Подавай народу комбикорм в банках!

– Вы уж не ругайтесь при Лампе! – Нина дернула старуху за халат.

– Я че, сматерилась? – всплеснула руками бабка. – Извините, это от усталости, само вылетело.

– «Дерьмо» – литературное слово, – поспешила я успокоить Нину. – Не терроризируй бабушку, пусть говорит, как хочет.

На том и порешили. Жизнь моя потекла тихо. Хозяева, Колян, Валя и скорая на язык баба Нила оказались не сварливы. Валентина – очаровательная, тихая женщина. На вопрос: «Можно взять из сарая дрель и повесить в одной из комнат картину?» – она чуть испуганно ответила:

– Лампуня, делай что хочешь, лишь бы тебе удобно было.

Баба Нила хлопотала по хозяйству, Томас либо работал, либо гулял с приятелями. Прасковья Никитична, вежливо поздоровавшись утром, к обеду напрочь забывала, кто я такая, и, увидев меня вечером во дворе, мирно осведомлялась:

– Ты почтальон?

Я терпеливо отвечала:

– Нет, живу на первом этаже.

– Господь с тобой, деточка, – радовалась бабулька, – плохо служить на почте, сумка с газетами тяжелая, а денег платят мало. Вот бухгалтер много зарабатывает. Учись!

Проблему представлял лишь сам Колян Рублев. Дело в том, что он страстно жаждал разбогатеть и выбирал для осуществления этой мечты весьма необычные способы.

Глава 2

В голове у Николая роилась масса идей. В данный момент хозяин пытался наладить домашний спиртозаводик. Видели когда-нибудь в газетах рекламные объявления типа: «Купите у нас оборудование для мини-хлебопекарни всего за тысячу долларов, а потом сможете продавать хлеб и булки всем желающим. Никаких хлопот, дополнительных вложений, стопроцентная прибыль, через неделю станете богатым»? У меня при виде такой рекламы постоянно возникал вопрос: ну кто из здравомыслящих людей согласится превратить квартиру в цех по производству плюшек, оранжерею по выращиванию вешенок, колбасный мини-комбинат или завод по изготовлению кирпичей? И вот дождалась ответа – Николай Рублев.

Колян обзавелся спиртозаводиком, на мой взгляд, до боли похожим на вульгарный самогонный аппарат, и начал процесс перегонки. От обычного бачка со змеевиком и трубками спиртогонный автомат отличало непонятное приспособление, по форме напоминавшее ракету. Оно было размером и толщиной с меня. В инструкции, приложенной к «заводу», эта штукенция именовалась: «Диффузный очиститель с элементами парогенераторной тяги для адсорбации химических тяжелых остатков эфирных масел на уровне радиоактивных отходов». Вдумываться в смысл не стоило, его не понять, похоже, даже автору сего документа. «Ракета» исправно гудела, щелкала, чихала, а неделю назад она неожиданно зашипела, и из нее начал хлестать самогон. Вот тогда-то нас затопило в первый раз. Сегодня, похоже, случилась вторая авария, которая привела в восторг Томаса, ожидавшего очередных гостей. Ну что может быть приятней, чем дармовая выпивка, льющаяся с потолка? Это почти сбывшаяся русская народная мечта, которая оказалась близкой и американцу: вот бы еще с люстры падала селедочка с отварной

картошкой, и наступило бы полнейшее счастье.

У меня очередной потоп не вызвал положительных эмоций, я быстро орудовала тряпкой, слушая, как из коридора доносится бодрый бас бабы Нилы:

– Ща растолку пюре, мы его на закусь пустим!

Почему я, рассчитывавшая не позднее середины декабря вернуться в Мопсино, до сих пор живу в Брехалове и куда подевались Катюша, Серега, Юлечка, Кирюшка, Лиза и Костин? Отвечу по порядку.

Олег Ефимович и Валера разобрали все трубы и столкнулись с большими трудностями при сборке системы. Я очень надеюсь, что к весне, когда из Англии вернутся дети, в батареях вновь появится тепло. В этом году Лизавете и Кириллу предстоит поступать в институт. Поскольку никакими особыми талантами они не блещут, на семейном совете было решено, что дети поступят в вуз, где изучают иностранные языки. Одна беда: английский у ребят хромал на обе ноги, и тогда Юлечка придумала оригинальный выход. Мы забрали их из обычной школы, перевели на экстернатное обучение и отправили в Лондон. С октября по март Кирик с Лизаветой изучают курс наук в местном лицее и живут в общежитии. Денег пришлось отдать немало, но необходимость изъясняться исключительно на языке Шекспира уже дала свои плоды. К тому же Лизавета обитает в женском, а Кирюшка в мужском корпусе, они не пересекаются ни во время занятий, ни в минуты редкого досуга. Интернет и мобильные телефоны в лицее запрещены, подъем в шесть утра, за ней, независимо от погоды, зарядка на воздухе, завтрак, уроки до пятнадцати часов, обед, затем спорт. Англичане – фанаты поло, крикета, различных эстафет, кросса по лесу. В семнадцать, естественно, чай, и до двадцати корпение над домашними заданиями. В девять отбой. Домой разрешено написать одно письмо в месяц. В первом, которое я получила от Кирюшки, была фраза: «Я здесь умру», но уже вторая весточка оказалась более веселой.

Катюша в конце ноября улетела на три месяца в Таиланд в составе делегации «Врачи без границ». Десант медиков будет помогать тем, кто пострадал от цунами.

Сережа и Юлечка занимаются предвыборной кампанией одного чиновника и временно переместились в Омск.

Вовка Костин сейчас в Украине. Уж не знаю, по какой причине московские милицейские начальники и их коллеги из бывшей советской республики решили вдруг обмениваться опытом, но это факт! Костин укатил в Киев за день до того, как я пощупала батареи. Спустя неделю я, собравшись с духом, позвонила Вовке и рассказала ему про цапель и обезьянью смолу. В ответ раздалось невразумительное бормотание, из которого мне с трудом стало понятно: в Киеве Володя встретил огромное количество приятелей. С одними он когда-то учился на юридическом факультете, с другими общался по работе. Местная горилка с перцем – волшебный напиток, жареная свининка – роскошная закуска, и вообще: «Лампа, я сплю, у меня от перемены погоды с момента приезда в Киев каждое утро болит голова». Следующие мои попытки связаться с Костиным оказались обречены на провал, на звонок из Москвы постоянно отвечали разные мужские голоса и, слегка запинаясь, сообщали:

– Владимир находится на задании, производит оперативно-разыскные мероприятия.

Я бы, может, и поверила украинским борцам с преступностью, но фоном беседы, как правило, служило звяканье, бульканье и крики: «Эй, потише, Вовке из Москвы баба звонит!»

В Подмосковье остались только я и собаки. Конечно, все члены семьи знают о неприятности с отоплением, но принять личное участие в устранении неполадок не могут. На трудовые подвиги Олега Ефимовича и Валеру вдохновляю я, и, должна сказать, дело это нелегкое. Первый сантехник часто впадает в депрессию, а второй вечно всем недоволен и злится на весь окружающий мир.

Что будет, если Олег Ефимович и Валера не успеют скрепить пумпель с хренделем до лета, лучше не думать. Впрочем, не стоит размышлять на тему, где поселятся в случае затянувшегося ремонта все члены семьи, вернувшиеся из своих поездок. Думаю, проблемы лучше решать по мере их возникновения. Вот сейчас мне нужно спешно собрать с пола самогонку и позвонить Максу: он обещал познакомить меня с неким Аликом, который ищет сотрудницу для своей фирмы.

В свое время, отправляя меня в санаторий, никто из домашних не мог представить, что там я познакомлюсь с Максимом[2 - О начале романа между Максимом Вульфом и Евлампией рассказано в книге Д. Донцовой «Император деревни Гадюкино», издательство «Эксмо».]. Сначала Макс не произвел на меня

приятного впечатления. Его манера постоянно разыгрывать людей раздражала, но потом я привыкла к идиотским шуточкам и поняла, что он совсем не глуп. Уже вернувшись в Москву, я узнала, что Максим владеет крупным предприятием, ищет сотрудницу, способную заниматься детективными расследованиями, и… не пошла к нему работать, несмотря на огромный оклад. Почему? Наши отношения из дружеских плавно перетекали в нечто большее, а крутить роман с боссом противоречит моим принципам. Макс, правда, часто повторяет:

– Ничего, тебе скоро надоест обивать пороги в поисках службы, вот тогда и вспомнишь, что в фирме «Вульф и нерожденные сыновья» мисс Романову ждут с хлебом-солью.

Но я не сдавалась, хотя менеджеры по персоналу, увидев мой диплом, полученный в консерватории, удивленно вскидывали брови и непрофессионально вопрошали:

– Вы арфистка? И хотите работать детективом? Извините, место уже занято.

Узнав, что мне в очередной раз указали на дверь и велели плотно закрыть ее с другой стороны, Макс бурно радовался. В конце концов я решительно заявила:

– Даже если обойду все конторы и везде услышу категоричное «нет», не рассчитывай, что я соглашусь на нашу совместную деятельность.

– Но почему? – подпрыгнул Макс. – Если тебя не устраивает оклад, я повышу его вдвое, нет, втрое, впрочем, лучше впятеро!

– Ты сейчас сам ответил на свой вопрос, – разозлилась я. – Как будут относиться ко мне коллеги, узнав, сколько получает подружка хозяина? Ну уж нет! Не удастся найти работу по вкусу – пойду в магазин музыкальных инструментов арфами торговать!

Макс ничего не ответил, но вчера вечером сообщил мне:

– Записывай телефон, парня зовут Алик. Звякни ему завтра в полдень. Думаю, он тебя возьмет, вот только звони ровно в двенадцать ноль-ноль, Алик жутко пунктуален, обожает говорить: «Если на циферблате существует минутная

стрелка, значит, нужно о ней помнить. Пять часов – это пять часов, а четверть шестого – это уже четверть шестого».

Я отнесла тряпку с ведром в ванную, тщательно ополоснула руки, вернулась на свою территорию, глянула на ходики на стене, с радостью отметила, что до полудня еще есть время, и начала искать свой мобильный. Обычного телефона в Брехалове нет, но при наличии сотового он и не нужен.

Аппарат обнаружился сразу – он лежал в кресле. Я взяла его, попыталась набрать номер Макса и поняла: трубка молчит, как мертвая. В растерянности я опустилась в кресло и тут же вскочила: сиденье было насквозь пропитано самогонкой. Ясно, отчего мой телефон скончался, – он утонул в домашней водке.

В дверь тихонько поскреблись.

– Войдите! – крикнула я.

В комнату боком прошмыгнула Валечка:

– Лампуся, прости, у тебя все нормально? Помочь убрать? Извини, Коля не хотел, похоже, ему всучили дефектный спиртозавод.

– Забудь, – отмахнулась я, – все в порядке, собаки тусят на кухне, там сухо, пол в комнатах я уже вытерла, вот только кресло похоже на водочный компресс.

– Сейчас вытащу его в сарай, – пообещала Валентина.

– Не морочь себе голову, – остановила я хозяйку. – Спиртное быстро испарится. Одна беда: телефон не работает, а мне необходимо в полдень сделать звонок.

– Ой-ой, как неладно получается! – всполошилась Валечка. – Погоди, у меня есть старая мобила с симкой. Не помню, какой тариф, я ею пару месяцев не пользовалась, но вроде там положительный баланс.

– Неси, – распорядилась я, – мне всего разок звякнуть, потом деньги отдам.

– Даже не думай! – замахала руками Валечка. – Твой сотовый погиб по Колиной вине. Наоборот, это мы обязаны купить тебе новую трубку.

– Давай считать произошедшее стихийным бедствием, – предложила я. – Допустим, на Брехалово налетел торнадо, а сейчас неси побыстрей мобилу и не забудь зарядку.

Через двадцать минут я соединилась с Максом, потом с Аликом, договорилась с последним о встрече и положила «раскладушку» на стол. Все-таки я удивительно везучий человек. Не успела я расстроиться из-за преждевременной кончины сотового, как Валечка вручила мне другой аппарат, в котором по счастливой случайности была симка. И как хорошо, что у меня сохранилась – не поверите! – бумажная телефонная книжка. Для многих людей лишиться мобильного означает потерять все контакты. Но я преспокойно перепишу в новую трубку необходимую информацию. Сколько ни твердите об удобстве электронных носителей, банальная записная книжка намного лучше: она лежит в шкафу или в сумке, кушать не просит, от обстоятельств не зависит. Как вы будете пользоваться сотовым, если батарейка разрядится, а под рукой не окажется зарядки? Как войдете в Интернет, если отрубится электричество? А вот вытащить с полки потрепанную книжечку просто, ее содержимое можно разглядеть при робком огоньке свечи или при свете луны.

Внезапно «раскладушка» затрезвонила, я машинально открыла ее и сказала:

– Алло.

– Привет, – прозвучало из трубки, – спишь спокойно? Засадила Филиппа Медведева пожизненно и счастлива? Говорили тебе: он не виноват, ты отправила за решетку не того человека.

Я справилась с удивлением и сказала:

– Простите, вы ошиблись номером.

– Да ну? – ехидно вопросил голос. – Разве ты не Валентина Николаевна Рублева?

– Номер принадлежит ей, – начала я, – но…

– Не выдрючивайся, – оборвал меня незнакомец, – я в курсе этих ментовских штучек. Хочешь проследить звонок? Ну-ну! Ничего не выйдет. Короче, улица Фастова, дом двенадцать. Труп на тротуаре. Проверь. Там же в булочной работает Зинаида, подойдешь к ней, получишь мобильник. Я тебе позвоню. Снайпер на свободе, он взялся за старое, а виновата во всем ты, на твоей совести нынешняя и остальные жертвы. Медведев ни при чем.

– Подождите, сейчас Валю позову! – заорала я. Дошло, что называется, до жирафа: человек звонит Рублевой, он же не знает, что Валентина больше не пользуется этим номером.

Из трубки полетели гудки, я сунула телефон в карман и поспешила на второй этаж.

Валюша собирала в пластиковый мешок останки «ракеты».

– Оставь мобильник себе, – распорядилась она, увидев меня, – пользуйся им на здоровье.

– Ерунда получилась, – промямлила я, – позвонил кто-то и понес чушь.

По мере того как я выкладывала содержание разговора, лицо Валечки вытягивалось.

– Филипп Медведев? – переспросила она.

– Да, – кивнула я.

– Снайпер вышел на охоту? – прошептала Рублева, хватаясь за стену.

– Он так сказал, – осторожно подтвердила я.

– Звонил мужчина? – встрепенулась Валя.

Я растерялась:

– Не знаю. Похоже, звук исказили, пол говорившего трудно определить.

– Но ты произнесла: «Он сказал», – напомнила Рублева.

– Просто так выразилась, – уточнила я. – Может, на том конце провода находилась женщина или вообще ребенок. Не волнуйся, наверное, кто-то глупо пошутил. Сколько времени ты не включала телефон?

– С начала зимы, – чуть слышно ответила Валечка. – Я купила другой номер и аппарат сменила. Мне ведь иногда с прежней работы звонили. Я не хотела общаться с бывшими коллегами, вычеркнула прошлое из своей жизни, а оно назад стучится.

Валентина села на диван и замерла, уставившись на пакет с мусором.

– Брось! – я попыталась привести ее в чувство. – У каждого человека найдутся недоброжелатели, которые хотят испортить настроение, а еще существуют кретины, обожающие тупые шуточки. Иногда они звонят по первому попавшемуся номеру и заявляют: «Твоя квартира горит!» Многие нервные люди верят хулиганам и бросаются домой. Давай помогу тебе собрать руины спиртогонного агрегата.

– Сядь, – попросила Валечка, – мне надо с кем-нибудь посоветоваться. Подруг не имею, раньше на такой службе была, где откровенность с кем бы то ни было не приветствовалась. Коля замечательный муж, но он меня не поймет, бабушка тоже ничего разумного не скажет. Хотя, извини, не стану тебя грузить.

– У меня много свободного времени, – улыбнулась я, – и я профессионально раздаю хорошие советы. Кроме того, не первый год служу частным детективом и умею держать язык за зубами.

– Ты из ментов? – отпрянула Валя.

– Нет, – поспешила я ее успокоить, – я любитель на ниве сыска. Как-нибудь расскажу тебе свою биографию. Сейчас я не у дел, ищу работу. Вываливай про твои неприятности, может, они совсем не такие глобальные, какими тебе кажутся.

Валентина прикрыла глаза ладонью:

– Слушай.

Глава 3

Пару лет назад в Москве объявился снайпер. Стрелял он с крыш по прохожим. Первой его жертвой стал Никита Фомин, пятидесяти лет, служивший курьером в интернет-фирме. Жизнь Фомина не задалась, он не получил высшего образования, не нашел достойной работы, не заработал ни денег, ни уважения. Несмотря на то что Фомин не пил, не курил, не гулял, от него ушли две жены. Лаборант в НИИ, санитар в морге, работник крематория, дворник и, наконец, курьер – вот вся карьера Фомина. Поскольку и соседи, и приятели, и коллеги говорили о Никите исключительно хорошо, у следователя сложилось впечатление, что он случайная жертва. Киллер мог промахнуться или перепутать объект. Вообще-то с профессионалами подобная петрушка не случается, на то они и профи, но, согласитесь, и на старуху бывает проруха.

О Никите никто не сказал дурного слова, ему в укор ставили лишь патологическую лень. Больше всего на свете покойный любил лежать на диване и щелкать пультом телевизора. Бизнеса Фомин не имел, бывшие жены были на него не в обиде, обе давно удачно вышли замуж и забыли о Никите. Курьер жил в скромной «однушке», карьеры делать не собирался, никого не подсиживал, в долг не брал, вредных привычек, вроде любви к наркотикам, не имел, по бабам не таскался, особой красотой, хоть и сохранил к своим годам черные кудри, не отличался. Ну и кому могла помешать такая личность?

Через неделю на противоположном конце Москвы подстрелили Ивана Сергеевича Агатова. Впрочем, по отчеству двадцатилетнего парня до момента его убийства никто не называл. Ваня учился в институте и ничем не выделялся среди общей массы студентов, любил погулять, пропускал лекции, сессии сдавал на твердые троечки, задолженностей не имел. Парень не собирался делать научную карьеру, не рвался в аспирантуру, не подлизывался к преподавателям, и вообще, профессию финансиста его заставили выбрать родители-бухгалтеры. Агатова не сильно волновала учеба и не заботило будущее, он жил по принципу: есть деньжата – угощаю всех, нет – гуляю за

чужой счет. Постоянной девушки Ваня не завел, самые длительные отношения, которые он завязал, продержались два месяца. Старшие Агатовы считали своего сына идеальным, преподаватели держали парня за лоботряса, приятели называли Ваню отличным мужиком, те, с кем он поссорился, твердили, что он глуп, а девушки, точно договорившись, повторяли одно и то же:

– С ним весело пару недель провести, но замуж за такого не пойдешь, балабол он и есть балабол.

Сотрудникам отдела убийств вновь пришлось признать: жертва – самый обычный гражданин. Иван Сергеевич не являлся членом криминальной группировки, никому не задолжал больших сумм, не занимался бизнесом, не спал с замужними тетками, не увлекался наркотиками, ну разве что курил изредка травку и, если шел в клуб, мог побаловаться таблеткой экстази. Останься Ваня жив, он бы повзрослел, устроился на работу и к сорока годам, потеряв основную массу рыжих волос, превратился бы в обрюзгшего женатика, порой изменяющего супруге, отца двоих детей, любителя посидеть с приятелями за бутылочкой пива и считающего пятницу большим праздником. Имя таким легион. За что его убивать?

Следствие вел Василий Сергеевич Белов. Его люди старательно пытались найти связь между Никитой Фоминым и Иваном Агатовым, но так и не обнаружили ни одной точки соприкосновения. Фомин жил на юго-западе Москвы, Агатов – в Куркине, они имели разный круг общения, не заглядывали в один ресторан, парикмахерскую, клуб, фитнес-центр. Агатов никогда ничего не заказывал в интернет-магазине, где работал курьером Фомин, они никогда не отдыхали на одном курорте. Ваня имел старенькие «Жигули», Никита передвигался на общественном транспорте. Агатов обожал шум, веселье, танцы-шманцы-обжиманцы, Фомин предпочитал после работы сидеть дома. Иван следил за модой, Никита донашивал старую одежду. У жертв даже в еде были полярные пристрастия: курьер придерживался вегетарианской диеты, у него пошаливала печень, а студент обожал сосиски, колбасу, котлеты и, в силу юного возраста, не думал о здоровье.

В конце концов Белов сдался и признал: Фомина никоим образом нельзя привязать к Агатову. Вероятно, снайпер не профессиональный киллер, а психически больной человек, который просто палит по всем без разбору. И тут подоспел результат баллистической экспертизы, который сильно озадачил Василия Сергеевича: пули, убившие Фомина и Агатова, были выпущены из

разных снайперских винтовок. Следовательно, либо стрелок по непонятной причине менял оружие, либо психов двое. Ни о какой серии речи нет, дела объединять нельзя.

Сотрудники правоохранительных органов знают, что вычислить преступника, который убил человека без всякой причины, лишь потому, что тот очутился в плохом месте в неурочный час, очень сложно. Шел себе парень по улице, вдруг из подворотни выскочил мужчина, ударил его ножом и удрал. Некий психопат столкнул девушку с платформы под поезд в метро. Из проезжавшей иномарки выстрелили в пожилую даму, идущую по тротуару… Белов мог назвать не одно подобное дело, все они тихо превратились в «висяки» и умерли в архивах. Василий Сергеевич подозревал, что стрелков будет непросто обнаружить, а еще ему предстояло скрыть эту информацию от журналистов. Представьте, какая паника поднимется в столице, если «Желтуха» выйдет с сенсационной шапкой: «В Москве орудует снайпер-психопат, на прицеле все». Результаты следствия доказывали, что Фомина и Агатова убили разные люди, вот только внутренний голос подсказывал Белову: дело плохо, это серия.

Члены бригады Белова не отличалась болтливостью. Никаких сведений о снайперах в прессу не протекло, после убийства Агатова наступило затишье, пятнадцать дней стрелок на горизонте не возникал. Потом у входа в магазин одежды была найдена Наталья Тихомировна Иванова, тысяча девятьсот восьмидесятого года рождения. Убита она оказалась из того же оружия, что и Фомин. В отличие от беззлобного Никиты, Наташа отличалась вредным характером. Придя в бутик простой продавщицей, девушка выросла до старшего менеджера, помощника управляющей, а затем заняла место начальницы. Цель оправдывает средства – это было жизненной позицией Ивановой, она шагала к этой цели по головам, подсиживала конкурентов, сплетничала, интриговала, а в один прекрасный момент сообразила: у владельца сети магазинов одежды немолодая, толстая, никчемная жена. Симпатичной фигуристой блондинке, подрабатывавшей во время обучения в техникуме танцовщицей в стрип-клубе, не составило большого труда соблазнить стареющего мачо. Жизнь Наташеньки засверкала яркими красками, она переселилась в шикарную квартиру и села за руль «Мерседеса». Недоброжелателей у дамочки был легион, ее кончина обрадовала законную жену торговца шмотками, продавщиц и даже самого ловеласа.

– Очень уж она обнаглела, – признавался он в кабинете у Белова. – Дашь ей сто долларов – просит тыщу, снимешь квартиру – требует ее купить, подаришь

«БМВ» – злится, что не «Бентли». Бездонная бочка, а не баба. Но я ее не убивал. Разве я похож на идиота, который разрешит любовницу на пороге собственного бутика подстрелить? Я бизнес в девяностые годы поднимал, насмотрелся и нахлебался всякого, соображаю, как человека можно по-тихому убрать.

Определенный резон в словах неверного мужа был. Белов знал: мода на взорванные автомобили и демонстративные уличные расстрелы прошла. В первое десятилетие нового века дела обстряпывают тихо. Выросло поколение киллеров, которые умело маскируют насильственную смерть под банальный несчастный случай. Ну, ударило жертву током от посудомоечной машины, или случайно отошло крепление газового шланга к плите, произошел пожар, дорогу перед машиной жертвы перебегал невесть откуда взявшийся ребенок-беспризорник, произошла автокатастрофа, в конце концов, на намеченный объект напали, отняли кошелек, деньги и ударили по голове кирпичом. Разве можно во всех перечисленных преступлениях заподозрить заказное убийство? Пальба в городе нынче устраивается лишь в том случае, когда хотят демонстративно пригрозить окружению убитого.

Белов попытался найти нечто общее между Ивановой, Фоминым и Агатовым, но снова не обнаружил ни одной ниточки.

Через неделю в городе был найден новый труп. На сей раз выстрел из винтовки лишил жизни тридцатилетнего смазливого блондина Юрия Петровича Бляхина по кличке Валет. У Бляхина за плечами было несколько ходок на зону за незначительные нарушения, но в последние годы он вроде как взялся за ум, устроился работать на авторынок, женился и в разборки не лез. Белов мог предположить, что Юрий наказан за прошлые делишки, если бы не одно обстоятельство: пуля, влетевшая ему аккурат между бровями, была выпущена из винтовки, лишившей жизни Агатова.

Милицейский психолог составил портрет убийцы. Специалист считал, что киллер – мужчина в возрасте от тридцати до сорока лет, вероятно, служивший в горячих точках, не имевший стабильной работы и семьи. Вполне вероятно, что парень в детстве был жесток с животными и его воспитывала чрезмерно заботливая мама, скорей всего, без мужа, и он – младший из детей. У него проблемы с общением, он тихий, застенчивый, из так называемых незаметных людей, но в душе убийца жаждет славы, поэтому и стреляет в прохожих на улицах, привлекает таким образом к себе внимание, самоутверждается.

Вердикт душеведа не вдохновил Василия Сергеевича, большую часть характеристики он мог бы написать сам. Белов проверил всех, кто имел зарегистрированные винтовки, и отправил своих людей в тиры – чтобы сохранить мастерство, снайперу ведь необходимо тренироваться. Следователь попытался найти магазин, где были куплены патроны, обязал продавцов сообщить, если кто-нибудь из посетителей попросит именно такие пули, перетряс объединения ветеранов, изучил спортсменов-снайперов, охотников. На все ушло немало времени, но положительного результата это не дало.

Спустя две недели стрелок снова вышел на охоту. На этот раз он убил Игоря Львовича Савиных, красивого брюнета, заведующего отделом в фармацевтической фирме, тридцатилетнего карьериста, кандидата наук, весьма удачно женатого на дочери своего босса. В голову Савиных попала пуля из оружия, лишившего жизни Фомина и Иванову. Стрелок придерживался тактики смены винтовок, палил из каждой по очереди, но это была пока единственная найденная закономерность.

Василий Сергеевич отлично понимал: еще чуть-чуть – и сведения о снайпере разнесутся по городу, в столице начнется паника. Но следствие тихо забрело в тупик. Жертвы не имели между собой ничего общего, а киллер, очевидно, просто псих, он залег на дно, затаился и временно перестал убивать прохожих.

Спустя пять дней после кончины Савиных Белову позвонил владелец одного оружейного магазина и сказал, что у него спрашивали те самые патроны. Потенциальный покупатель хотел приобрести довольно большое количество боеприпасов. Торговец насторожился и ответил:

– Товар будет после пяти вечера, если обещаете, что точно заберете, я придержу его для вас.

– Отлично, – обрадовался мужчина, – приеду к семи.

Покупатель оказался точен, он прибыл ровно к девятнадцати и был задержан. В борсетке у него нашелся паспорт на имя Филиппа Медведева, москвича, женатого, сотрудника охранного предприятия «Час». Филипп отлично стрелял, отслужил в армии, был в горячих точках, взысканий не имел. Коллеги по работе характеризовали Медведева как хорошего сотрудника, спокойного человека без вредных привычек, любящего отца и мужа. Филиппа иногда нанимали в

качестве личного охранника, и на момент ареста он служил у Елены Рыбаковой, богатой бизнесвумен, которая боялась своего бывшего мужа. Елена была от Филиппа в восторге: услужлив, но дистантен, в друзья к хозяйке не набивался, тихой тенью скользил за спиной, внимателен – по вечерам, доставив Лену в квартиру, без всяких просьб с ее стороны шел выгуливать собаку Рыбаковой. Когда Лена предложила Медведеву оплату за эту услугу, он ответил:

– У меня хороший оклад, с псом прогуляться мне не трудно. Люблю животных, но сам завести не могу, квартира маленькая. Мне в удовольствие по улице с ротвейлером пройтись, а вы устали.

Медведев не походил на психа, но, когда к нему пришли с обыском, в тайнике, оборудованном в гараже, нашли снайперскую винтовку – ту самую, из которой были убиты две жертвы. На оружии имелись отпечатки пальцев Медведева. Белов чуть не закричал от радости, когда увидел ствол. С такой уликой отвертеться от наказания преступнику не удастся, ему светит пожизненное заключение.

Но Филипп неожиданно стал отрицать очевидное.

– Винтовку я нашел, – не моргнув глазом заявил он.

Василий Сергеевич не выдержал и рассмеялся:

– Да ну? Никогда ни от кого не слышал подобного заявления! Перестаньте ваньку валять, каждый второй, взятый с оружием, утверждает, что он подобрал его на улице и нес сдавать в отделение, а тут – вот незадача! – патруль на дороге встретился.

– Я такой глупости не говорил, – улыбнулся Медведев. – Поехал в выходной на рыбалку, люблю один посидеть на берегу. Работаю с людьми, устаю от общения. Забрел в тихое местечко возле заброшенной деревни Берово. Недалеко от Москвы, а глухо. Сначала отличная погода стояла, а потом ливень пошел стеной, враз промок, да еще ветер подул. Я склонен к простуде, вот и решил зайти в один из сохранившихся домов, чтобы посидеть в укрытии, штаны с рубахой подсушить.

Филипп выбрал относительно целую избу, разделся, развесил одежду и от скуки стал бродить по брошенному дому. Открыл большой кованый сундук и нашел в нем дорогую снайперскую винтовку.

Медведев любил оружие, умел с ним обращаться и очень обрадовался находке. Он тщательно осмотрел ружье, а затем унес его с собой.

– Украл? – уточнил Белов.

– Ну, можно и так сказать, – не смутился Филипп, – хотя если никто о пропаже не заявил, то как дело о воровстве возбудить?

Василий Сергеевич велел Филиппу показать тот дом и поехал с ним в Берово. Увы, осмотр не удался: когда милицейский десант прибыл на место, от избушки остались только головешки.

– Я печку топил, – тут же нашел объяснение произошедшему Медведев, – может, плохо ее затушил? Выпал уголек на пол, много ли старому дереву надо, вот и полыхнуло.

Василий Сергеевич опять-таки нутром чувствовал, что Медведев если сам и не является снайпером, то знает правду о нем, но Филиппа трудно было связать с убитыми, хороший адвокат даже при условии найденного оружия мог развалить дело. Белов еще раз обыскал квартиру охранника и ничего не нашел.

А Медведев упорно твердил:

– Я ни при чем!

– Заканчивай врать! – возмутился Белов.

– Правду говорю, – мотнул головой Медведев. – Ни при чем я.

– Не видел никого? Жертв не знаешь? – разозлился Василий Сергеевич.

– Нет, – ответил Филипп.

– Слушай, ты, дурак! – не выдержал Белов. – Вот результат экспертизы: на винтовке везде отпечатки твоих пальцев.

– Ага, – не дрогнул Медведев, – я же ее украл.

– Лучше признайся, – потребовал Василий Сергеевич.

– Лучше для кого? – хмыкнул Филипп. – Вы мне дело шьете, разобраться как следует не хотите. Признания не будет!

– Ну и черт с тобой, – заорал Белов, – мне и так улик хватает!

Дело передали в суд, Медведев получил пожизненное заключение. Василий Сергеевич и прокурор были довольны приговором. Выйдя из зала заседаний, Белов сказал обвинителю:

– Ладно, на свободу он никогда не выйдет, теперь будем спать спокойно.

Прокурор достала сигареты и ответила:

– Странно, что его признали вменяемым. На мой взгляд, палить по прохожим может только псих.

– Вел он себя нагло, – подхватил Белов, – вины своей не признал и в последнем слове заявил: «Сажаете за решетку первого попавшегося, потому что не можете найти настоящего преступника. Надеюсь, снайпер снова убьет кого-нибудь и все поймут, что я жертва оговора». Он определенно социопат.

Глава 4

Валя сложила руки на коленях и заглянула мне в глаза:

– А теперь вот звонят по моему старому номеру и сообщают о новом убийстве.

– Ты-то какое отношение имела к этому делу? – удивилась я.

– Работала на процессе, – вздохнула Валентина. – И уже тогда зародились в моей душе сомнения. Я видела много подсудимых, встречала и таких, которые отрицали свое присутствие на месте преступления, даже если свидетелей было море. Но, знаешь, когда человек врет, у него на дне глаз плещется нечто… этакое, и я всегда понимала: заливает по полной программе. А у Медведева ничего подобного и в помине не было. Я стала сомневаться в правильности выводов следствия. Иногда улики можно подтасовать или неверно истолковать.

– Ты работала секретарем в суде? – спросила я.

Валентина поежилась:

– Нет, прокурором.

– Кем? – с сомнением переспросила я.

Валя сказала:

– В судебном процессе участвует немало людей, среди них непременно есть представители как защиты, так и обвинения.

– Знаю, – весьма невежливо перебила я хозяйку, – но ты совершенно не похожа на строгую даму в прокурорском костюме, которая требует сурового наказания для подсудимого. Ты же даже голоса повысить не можешь, изъясняешься почти шепотом!

Валентина улыбнулась:

– Я не хотела идти на юридический, да мама заставила. Она полжизни судьей отпахала.

– Баба Нила? – обомлела я.

– Нет, – улыбнулась хозяйка дома, – моя родная мать. Она очень строгой была, я ее боялась, никогда не спорила. Приказала она в юридический идти, я

поступила. Она мне карьеру выстилала, меня повышали и выдвигали по ее ходатайствам – судью Кочергину Анну Ивановну очень уважали, поэтому не обращали внимания на ляпы ее дочери. Коллеги меня ненавидели, и я знала причину. То, за что их мордами о стол прикладывали, мне спускали и на следующую карьерную ступеньку заботливо подсаживали. Я совершенно не подходила для прокурорской должности. Как увижу на процессе мать, жену, детей подсудимого, такая жалость берет! А иногда потерпевшие подлые попадались, в особенности в делах по изнасилованиям. Когда мою мать инсульт разбил, я под предлогом ухода за ней уволилась, старый мобильный отключила, новый завела. Мама умерла быстро, двух недель не пролежала.

– Где ты сейчас работаешь? – поинтересовалась я.

Валечка опустила глаза:

– Моя бывшая одноклассница Ната Корчевникова владеет кафе, я там сутки через трое барменом стою.

Я была потрясена: из прокуроров в составители коктейлей – крутой, однако, вираж.

– Мне нравится, – продолжала Валя, – платят, правда, немного, потому Коля и решил первый этаж сдать. Живем мы на деньги от жильцов, еще городскую квартиру сдаем, прибавь пенсию бабы Нилы и мою зарплату. К сожалению, расходов тоже хватает, в доме надо то одно, то другое починить.

– Да уж, – сочувственно подхватила я, – скажи спасибо, что у вас отопительная система в порядке.

– Тьфу-тьфу, – суеверно отреагировала Рублева, – еще лекарства бабы Нилы очень дорогие, а Коля много тратит на организацию бизнеса. Пока ему не везет, а на чужого дядю он пахать не желает.

Я кивнула. Выгодная позиция: Николай хорошо устроился, ищет путь к богатству, а пока его не нашел, сидит у жены на шее.

– Коля непременно добьется успеха! – жарко воскликнула Валя. – Спиртовой завод – фуфло, муж придумал новую, очень оригинальную идею, через год он станет олигархом. Не смотри на меня такими глазами, я вполне довольна своей жизнью, есть в ней много положительных моментов.

– Назови хоть один, – выпалила я.

– Моя мама с Колей постоянно цапалась, – призналась Валя, – она в глаза ему заявляла: «Ты женился на Валюше по расчету, сел ей на шею и поехал. Мужик обязан деньги в дом приносить, а ты ерундой занимаешься, иди работать». Она не понимала, что Коля творческий человек. Зато когда мама заболела, у них возник полный альянс, зять за тещей ухаживал, книги ей читал.

– Идиллия, – съязвила я и прикусила язык.

Валечка не уловила иронии:

– Да. Теперь я живу тихо. Вот только этот звонок душу растревожил. Что там случилось, на улице Фастова? Надо срочно туда ехать.

Я решила успокоить Рублеву:

– Валюша, оцени ситуацию со стороны. Ты давно не включала телефон и не пользовалась старым номером. Следовательно, люди, с которыми ты свела знакомство, став барменшей, не могут звонить, они этого номера не знают.

Валентина кивнула:

– Новый телефон я сообщила Коле и очень близким людям. Кому попало не давала.

– Ты уверена, что преступление снайпера удалось сохранить в тайне от газетчиков. Значит, простой хулиган ничего не мог о нем слышать. Напрашивается вывод: над тобой решил позабавиться кто-то из прежних коллег. Вероятно, вы вместе работали над делом Медведева, и ты чем-то ущемила его интересы. Подумай и сообразишь, кто автор дурацкой шутки, – оттарабанила я.

– А если снайпер на свободе? – прошептала Валя. – Если на самом деле взяли не того? Вдруг он продолжит убивать? Я поеду на Фастова.

– Опасная и безрассудная затея, – попыталась я остановить Валентину. – Знаешь, иногда бывают подражатели, они тщательно копируют серийного убийцу. Лучше позвони Белову.

– Василий Сергеевич умер, – ответила Валя и покраснела. – Утонул на рыбалке, упал с лодки, от холодной воды у него случился сердечный приступ.

– Тогда о звонке нужно сообщить в милицию, – не успокаивалась я.

– А если это шутка? – нахмурилась Рублева. – Прикол? Представляешь последствия?

Я протянула Валентине сотовый:

– Забери, да не забудь его выключить, а лучше выброси симку. Тогда уж точно никто тебя не достанет.

Валя встала.

– Ты куда? – насторожилась я.

– На улицу Фастова, – решительно ответила она.

– На дворе мороз, – я предприняла последнюю попытку ее остановить, – снег идет.

– Февраль есть февраль, – согласилась Рублева.

Я взяла сумочку:

– Давай тебя отвезу.

– Зачем? – испугалась Валя. – Я сама доберусь.

– Мне все равно надо на встречу, – пояснила я. – Заодно и смотаемся.

– Ну только если тебе это не внапряг, – сдалась она. – На машине, конечно, удобнее. Сейчас, только глаза накрашу, без туши я на поросенка похожа.

Мне не хотелось сидеть у Рублевой, пока та приводит себя в порядок. Решив прогреть машину, я спустилась в прихожую и не удержалась от смешка. Под вешалкой стояли не особенно дорогие сапожки на искусственном меху. На них голубели бахилы, которые приобретают посетители больниц. Обычно люди натягивают их на обувь, чтобы не занести в помещение уличную грязь. А вот баба Нила поступает иначе: она бережет обувь от воздействия внешней среды. Ее сапоги, купленные на самом дешевом столичном рынке, отнюдь не шикарны, но старуха считает их огромной ценностью. У Рублевых туго с деньгами, учитывая тот факт, что Колян не имеет стабильного дохода, Валентина зарабатывает гроши, а баба Нила пенсионерка. Обеспеченные люди не станут сдавать часть дома. А Рублевы сводят концы с концами только благодаря жильцам. Понятно, почему старуха с пиететом относится к сапогам. Всякий раз, выходя на улицу, она напяливает бахилы, бормоча себе под нос:

– Гады! Сыплют реагент, кожа портится, коробится, сгниют сапожки, где новые взять? Че, я Буратино с золотыми монетами? Сама зарабатываю, цену рублям знаю! Отменили калоши-то! Вот я и выкручиваюсь!

В бахилах баба Нила идет до станции, в электричке их снимает, потом снова натягивает, чтобы добежать до метро, в подземке стаскивает, и так целый день. Зато обувь цела! Бахилы старуха добывает в клинике, где моет полы. Подозреваю, что она забирает использованные посетителями, в сарае у нее хранится целый мешок с ними. Кстати, о сарае. Баба Нила собрала там огромное количество барахла, а в подполе держит овощи, выращенные на своей делянке, и собственноручно закатанные банки. Консервы у нее великолепные, огурчики хрустят, помидоры не теряют цвет, чеснок вышибает слезу.

Только, к сожалению, на земле много людей, которые, как стрекоза из известной басни, все лето танцуют, поют, а зимой есть хотят. Помнится, егоза притопала к муравью и вежливо попросила ее накормить… Человек же поступает иначе – он попросту лезет в чужой погреб. Пару раз при мне баба Нила лишалась части запасов. Кто-то уносил ее банки, отсыпал картошку. Потом старуха заподозрила, что некто шарит в отсутствие хозяев и в доме. Грабитель действовал аккуратно,

но хозяйский глаз заметил неправильно сложенные полотенца в шкафу и еще ряд мелочей, указывающих на появление постороннего лица. Вот тут терпение бабы Нилы лопнуло, и она решила поймать мерзавца. Чтобы застать негодяя на месте преступления, старуха придумала сигнальную систему: самая обычная веревка, хитро натянутая на полу сарая, «выходит» в огород, змеится, на манер электропроводки, на специально вбитых кольях и заканчивается на кухне целой гирляндой колокольчиков. Заденет чужая нога «тревожный шнур», – раздастся трезвон, который вор не услышит, но услышит пенсионерка. Дальше – понятно.

Надо отметить, что баба Нила совсем не жадная, она радушно угощает всех, кормит супом и меня, и Томаса, и Нину, и Прасковью Никитичну. Мы живем коммуной, продукты в холодильнике и содержимое кастрюль на плите считаются общими. Почему же она так хочет поймать вора? Да потому что он вор! Приди человек в дом открыто, попроси он с голодухи пять картошин, баба Нила вручит ему мешок и еще консервов даст в придачу. Но воровать нельзя! Грабителя следует отловить и прилюдно высечь розгами. К преступникам баба Нила беспощадна.

Так что теперь мы ожидаем поимки грабителя.

…Втиснувшись в мою малолитражку, Рублева засопела и заерзала на сиденье.

– Неудобно? – заботливо осведомилась я.

– Тесно, ноги некуда вытянуть, – призналась она.

– Сбоку есть рычажок, потяни его, и кресло отъедет назад, – объяснила я.

– Супер! – воскликнула Валя. – Хорошая машина, но очень низкая, и «морды» почти нет, а Коля говорит: «Чем длиннее капот, тем длиннее жизнь».

– Твой супруг прав, – кивнула я. – Собираюсь пересесть на джип.

– Ух ты! – восхитилась Валя. – Какой?

– Сейчас покажу, – пообещала я. – Видишь вон там, справа, в соседнем ряду, серебристый?

Валентина чуть не свернула шею, разглядывая внедорожник.

– Шутишь, да? Это же «БМВ», он более ста тысяч долларов стоит. Последняя модель, напоминает по виду бульдога.

Настал мой черед удивляться:

– Извини, я глупо пошутила! А ты хорошо разбираешься в машинах?

– Да откуда, у нас с Колей колес нет и никогда не было. Машина – дорогое удовольствие, сначала ее купить надо, потом застраховать, чинить, мыть, бензином заправлять. Лучше на общественном транспорте ездить. А про джип «БМВ» я от бабы Нилы знаю, она Коле брелок для ключей купила, синий. А мне объяснила: «Это логотип крутой автомобильной марки, но она, зараза, дорогая».

Я поняла, что случайно наступила на больное место. Вероятно, Валентина хотела бы сама сидеть за рулем, но ей никогда не купить собственный автомобиль.

Остаток дороги мы провели под аккомпанемент радио, которое безостановочно вещало о пробках, пело о неразделенной любви и рекламировало средство тройного действия от облысения, поноса и насморка в одной таблетке.

Улица Фастова оказалась небольшим переулочком, зажатым между несколькими высотными зданиями. Она была прямой и хорошо просматривалась.

– И где труп? – спросила я.

– Может, его увезли? – предположила Валя. – Звонили-то давно.

– Но тогда здесь должны находиться люди, изучающие место преступления, – резонно возразила я. – Сама знаешь, этот процесс не прост, он занимает много времени.

– Наверное, уже закончили, – промямлила Валентина, – дома тут дорогие, не захотели жильцам неудобство создавать.

Мне последний аргумент показался совсем уж нелепым. Похоже, Рублевой очень не хочется верить в хулигана, который решил поиздеваться над бывшим прокурором. Я вылезла из машины, огляделась, увидела маленькую пекарню и направилась к ней. Вошла внутрь и спросила у тетушки за прилавком, очень смахивающей на фрекен Бокк:

– Не видели здесь труп?

Баба уронила на пол плюшку с вареньем и переспросила:

– Что-что?

– Сегодня на улице кого-нибудь убили? – уточнила я.

– Где? – заморгала продавщица.

Я указала на большое окно:

– Там, на тротуаре.

Тетка наклонилась, подняла булочку, сдула с нее пыль, без всякого колебания положила на поднос к другим плюшкам и буркнула:

– Ты из дурки сбежала?

Я достала рабочее удостоверение, подтверждающее мой статус частного детектива. Хорошо, что в нем не сказано о закрытии нашей разыскной конторы.

– Из ментовки, – сделала глубокомысленный вывод пекарша. – И чего?

– Нам сообщили об убийстве на улице Фастова, – сухо сказала я. – Где тело?

– Спокойно у нас, – не проявила волнения тетка, – ни азеров, ни чеченов, люди вокруг тихие, на хороших машинах. Пошутил кто-то.

– Вы Зинаида? – продолжила я.

– Нет, Тамара Федоровна, – с достоинством представилась булочница, – частный предприниматель Изотова, все бумаги в порядке. Хочешь булочку? Могу кофейку налить.

– А где Зина? – спросила я.

– Какая? – прозвучало в ответ.

– Та, что здесь торгует.

– Я одна тут, и пеку, и за прилавком стою, – пояснила Тамара Федоровна. – Хозяйка, уборщица, торговка – все я. Никаких Зин нет.

– Вы уверены? – уточнила я.

Тамара Федоровна уперла руки в бока:

– Конечно!

– Мобильный вам не оставляли? – ощутив прилив злости, поинтересовалась я.

Булочница взяла из кассы телефон:

– Звоните, не жалко, у меня безлимитный тариф.

Я схватила аппарат. Значит, хотя бы часть информации, сообщенной шутником, оказалась правдой.

– Спасибо, вы нам очень помогли.

– Ерунда, – во весь рот улыбнулась Изотова.

Я повернулась и сделала шаг к двери.

– Эй, стой! – забеспокоилась частная предпринимательница. – Ты куда?

– В машину, – ответила я.

– Трубку верни, – потребовала Изотова. – Много вас таких шляется. Если ты из милиции, это еще не гарантия, что не сопрешь мобилу, а она новая. Отсюда звони, я подслушивать не стану.

Мне пришлось вернуться к кассе.

– Вы дали мне свой телефон?

Тамара Федоровна вновь подбоченилась:

– А то чей?

В булочной сильно пахло ванилью, корицей и сдобным тестом. От большого электродухового шкафа, в котором румянились багеты, исходил жар, а кондиционера не было. Я расстегнула куртку.

– Человек, рассказавший мне про труп, предложил заглянуть в эту пекарню.

– Обалдеть! – возмутилась тетка.

– Сказал, что оставил продавцу Зинаиде мобильный, – устало договорила я.

Духовка противно запищала. Тамара Федоровна нацепила толстые рукавицы, распахнула дверцу, вытащила противень, установила его на специальной доске, повернулась ко мне и зачастила:

– Никого тут не замочили, Зинаиды здесь никогда не было, мобила моя, сегодня ко мне только постоянные покупатели шли. Ложный был вызов, придурки балуются или дети. Забудь.

– Вы правы, – пробормотала я и открыла дверь.

Звякнул колокольчик. Мне почему-то стало нехорошо, закружилась голова – скорее всего, пребывание в помещении, где нечем было дышать, губительно

подействовало на сосуды. Валентина стояла у машины. Увидев меня, она шагнула на проезжую часть, направляясь на противоположную сторону улицы, где я пыталась справиться с дурнотой.

С неба раздался странный звук, словно кто-то наступил на сухую ветку. Я вздрогнула, обернулась, увидела за собой дверь пекарни, перевела взгляд на Валю и приросла к грязному асфальту.

Валентина чуть согнула колени, опустилась на мостовую как в замедленной съемке, запрокинула голову и легла на правый бок. Висевшая на ее руке лаковая сумочка отлетела в сторону. Вокруг рухнувшего тела взметнулись крохотные фонтанчики грязи и осели на бежевой куртке.

Я медленно побрела вперед. Каждый шаг давался с трудом, на голове словно сидела шапка из ваты. Потом бац – невидимая рука ее сдернула, перед глазами перестала трястись черная пелена, я кинулась к Вале.

Первое, что я увидела, – кровавое пятно справа от ее головы.

– Убили-и! – завопила Тамара Федоровна, выскакивая из пекарни. – Убили-и!

– Дай телефон, – приказала я и помчалась в булочную. Костин в отъезде, но не все же его коллеги отправились в Украину…

Глава 5

К огромной моей радости, в момент прибытия «Скорой помощи» Валентина еще дышала.

– Она поправится? – спросила я у хмурой женщины, которая хлопотала около раненой.

Врач ничего не ответила, а фельдшер, тучный мужик неопределенного возраста, сказал:

– Конечно, через два дня будет дома картошку жарить.

Я чуть не запрыгала от радости, а доктор укоризненно покосилась на фельдшера и с неохотой произнесла:

– Ранение в голову, отстрелено ухо. Сделаем, что возможно.

– Она жива, – пролепетала я, – значит, все не так плохо.

– Ага, – без особого энтузиазма кивнула врач, – ладно, поехали.

Я наклонилась над Валей, поправила на ней одеяло и шепнула:

– Все будет хорошо, мы его поймаем.

Губы Рублевой шевельнулись.

– Повтори еще раз, – попросила я.

– Черви, – с трудом выдавила Валя, – черви! Скажи им…

– Что она имеет в виду? – испугалась я.

– Глючит, – пожал плечами фельдшер, – у нее черепно-мозговая травма.

– Что можно сказать червям? – не успокаивалась я.

Фельдшер закатил глаза:

– Господи, да отойди ты от машины. Она тебе ничего не говорила, это бред.

С включенной сиреной «Скорая помощь» задом подалась сквозь толпу непонятно откуда набежавших людей, мне внезапно стало холодно и одиноко.

Чьи-то пальцы вцепились в мое плечо, и раздался знакомый баритон:

– Девушка, помогите потратить мою зарплату.

Я сделала шаг и увидела Макса. Страх исчез, несмотря на жуткую ситуацию, на моем лице сама собой появилась улыбка.

– Нахал! – взвизгнула стоявшая чуть поодаль старушка, закутанная в клочкастую шубу. – Ну и времена настали! Сразу о деньгах разговор ведут! Иди мимо! Не приставай к нам!

– Бабуля, – нежно пропел Макс, – употребление местоимения первого лица во множественном числе в данном случае неуместно, я пытаюсь склеить только девушку. Вы-то мне зачем?

Пенсионерка зашипела гюрзой:

– Сейчас в милицию позвоню! Пусть тебя посадят! Распустил язык!

– Бабулечка, не расстраивайтесь, – вклинилась я в беседу. – Уж извините, это шутка. Парня зовут Максим, он мой друг, а теперь, простите, нам пора.

Не дожидаясь ответа от ошарашенной бабуси, я быстро пошла в сторону двух только что подъехавших автомобилей и с радостью увидела, как из одного вылезает Павел Гладков, приятель Костина. Слава богу, приняв мой звонок, Паша решил прибыть на место происшествия самолично.

Я ринулась к Гладкову, тот мимоходом поцеловал меня в щеку и бурно обрадовался Максу. Когда мужчины закончили обоюдный процесс похлопывания по спине и рукопожатий, обменялись вопросами про дела, я не выдержала:

– Вы знакомы?

– Ты умеешь делать логические выводы, – с самым серьезным видом заявил Паша.

Макс погладил меня по голове:

– Умница! Мы с Павлухой пару раз вместе работали.

– Он мне жизнь спас, – торжественно объявил Гладков.

– Да ладно, – отмахнулся Максим, – каждый поступил бы так же!

Паша встряхнулся, словно промокшая собака, и сменил тон:

– Что случилось?

Я самым подробным образом изложила ход событий. Пока Павел меня слушал, его люди оттеснили толпу в сторону одного из домов и начали осмотр места происшествия.

– Никакого трупа здесь не было, мобильного в булочной не оставляли, – завершила я свой монолог. – Звонивший нас обманул. Наверное, это хулиган, задумавший поиздеваться над Валентиной.

Гладков вынул сигареты:

– Любители розыгрышей не стреляют объектам своих шуток в голову. Очевидно, Рублеву специально сюда выманили.

Иногда я, не подумав, задаю удивительно глупые вопросы. Вот сейчас, например:

– Зачем зазывать Валю на улицу Фастова?

Павел чиркнул зажигалкой:

– Чтобы убить. Поэтому киллер соврал сначала про труп, затем про некую Зину и мобильный, зная, что Валентина на эту удочку клюнет.

Максим громко чихнул и выдвинул свою версию:

– У Валентины была опасная профессия. Многие мечтают отомстить прокурору. Осужденные больше всего не любят представителей обвинения. Даже судьи, которые выносят им приговор, на втором месте в списке их врагов.

– Ну и холод, – пожаловался Гладков, – я весь промерз.

– Мороза-то нет, – возразила я.

– Зато сыро и ветрено, – встал на сторону приятеля Макс. – Уж лучше минусовая температура, чем промозглость.

Я кивнула в сторону лавчонки Изотовой:

– Можно заглянуть в пекарню, выпить кофе и слопать по плюшке.

– Гениальная идея, – обрадовался Паша и крикнул одному из парней в резиновых перчатках: – Миша, мы в булочную пойдем!

Булочки с вареньем у Тамары Федоровны оказались теплыми, но какими-то неправильными.

– Раньше слопаешь одну калорийку[3 - Калорийка – так в советские времена москвичи называли «Калорийную булочку» стоимостью в 10 копеек, ее выпекали из не очень сдобного теста с небольшим количеством изюма. (Прим. авт.)] и весь день сыт, – вздохнул Гладков, отправляя в рот четвертую завитушку с изюмом. – А эти как из воздуха, вроде большие, но начнешь жевать – и глотать нечего.

– Зато кофе горячий, и дождь не капает, – постаралась я найти что-то хорошее в ситуации.

Паша отодвинул пустую тарелку:

– Сделаем предварительные прикидки. Филипп Медведев был осужден и сейчас кукует на зоне. Кто может мстить прокурору, работавшему на процессе?

– Родственник преступника, – тут же ответила я.

– Плохо представляю себе мать-старушку со снайперской винтовкой, – подал голос Макс, – и по статистике, все городские стрелки – мужчины, ни одной бабы среди них нет.

Но я не спешила признавать, что не права.

– Все равно нужно проверить семью Медведева.

– Возможно, это подражатель, – выдвинул другую версию Гладков.

– Пресса не печатала материалов про снайпера, – напомнила я. – Откуда подражатель мог узнать о преступлениях?

Максим снял куртку и повесил ее на спинку стула.

– Масса вариантов. Например, он близкий друг стрелка.

– Значит, возвращаемся к моей идее про семью и приятелей, – обрадовалась я, – или кто-то из причастных к следствию все же проговорился. Надо проверить всех сотрудников, так или иначе соприкасавшихся с этим делом.

Павел подобрал с тарелочки крошки.

– Еще есть работники прокуратуры, суда, следственного изолятора, адвокат, конвойные, сокамерники. Только начни перечислять тех, кто знал о Медведеве, и враз пара сотен людей наберется: он был в пересыльной тюрьме, ехал в «столыпине»[4 - «Столыпиным» до сих пор в определенных кругах именуют вагон, в котором зэков везут к месту отбывания наказания. Название он получил от фамилии Петра Столыпина, премьер-министра царской России. Именно он первым предложил отправлять каторжников по железной дороге. До этого арестанты шли пешком через всю Россию. (Прим. авт.)], какое-то время провел в карантине, потом очутился в камере. Сколько народу, несмотря на особые условия содержания, встретил Медведев и с кем откровенничал?

– Есть еще одно предположение, – протянула я. – Вдруг он не врал!

– Кто? – удивился Паша.

– Медведев, – уточнила я. – Он ведь не сознался в преступлениях, утверждал, что случайно нашел винтовку и попросту ее украл. А патроны отправился покупать,

чтобы пострелять.

Гладков вынул сигареты, покосился на Тамару Федоровну и сунул пачку назад в карман.

– Ага, ловко выходит. Оружие спер, изба, где его нашел, очень вовремя сгорела. Слышали это, и не раз. Могу процитировать тебе вчерашнее заявление одного находчивого мальчика, которое он сделал дознавателю: «Я сидел дома, читал поэму Пушкина, и тут, без моего согласия, открыв входную дверь, ко мне ворвалась девушка, поскользнулась, упала, разбила принесенную с собой бутылку пива, угодила животом на случайно получившуюся «розочку», начала истекать кровью, поднялась, пошатнулась, вновь шлепнулась на стекло и так несколько раз подряд. Жертва мне не знакома, я ее и пальцем не тронул, так увлекся «Евгением Онегиным», что не слышал шума и ничего не видел».

Максим засмеялся, но я даже не улыбнулась.

– По делу одного серийного педофила расстреляли невиновного человека. Все улики были против него, никто не сомневался, что убийца детей пойман, но арестованный упорно твердил: «Я никого не трогал». Вот только ему никто не поверил, и беднягу лишили жизни[5 - Реальный факт.]. Ошибка следствия привела к трагедии и позволила настоящему преступнику продолжать мучить малышей. Вероятно, Филиппа подставили.

– Как? – резко перебил меня Павел.

– Элементарно. Он действительно случайно вошел в избу и взял или, если хотите, украл винтовку. А преступник видел, как Медведев ее уносил, поскольку тоже находился в заброшенной деревне.

– И позволил кому попало взять оружие? – перебил меня Макс. – Не пристрелил? Вокруг никого нет, снять нахала для снайпера не представило бы труда, пиф-паф, уноси готовенького, рядом лес, река, глушь: спрятал тело и свободен. Почему киллер молча наблюдал, как винтовку забирает посторонний?

– Наверное, он понял, что есть шанс использовать Филиппа, – предположила я.

– Ну-ну, – пробасил Гладков.

– Дослушайте до конца! – возмутилась я. – Давайте зададим Медведеву простой вопрос: по какой причине он отправился на рыбалку именно в тот район Подмосковья? Может, кто-то ему подсказал: «Фил, езжай в Берово, там огромные щуки ловятся! По десять кило каждая. Устанешь, заходи в избу с зеленой крышей, она раньше моей теще принадлежала, открой сундук, там заварка осталась». Медведев послушался и увидел… винтовку.

– Плохо узлы завязываются, – забубнил Макс. – Если отправиться в Берово ему посоветовал сослуживец – посторонний-то не мог подсунуть в сундук улики, – то Филипп должен был сообразить: оружие брать нельзя, друг сразу поймет, кто вор.

– Не удержался, – я отчаянно защищала свою версию, – у Филиппа страсть к оружию. Такие люди никогда не оставят винтовку лежать просто так, непременно потрогают ее, захотят изучить. Вероятно, киллер надеялся заполучить отпечатки Медведева на стволе, а тот унес снайперское снаряжение и облегчил задачу преступника. Сейчас киллер успокоился и взялся за прежнее.

– Зачем нападать на Валентину? – уперся Павел. – Это лишено всякой логики. Если мотив – месть за слишком суровый приговор или за осуждение невиновного, тогда понятна агрессия против прокурора. Но если ты права, то Филиппа подставили намеренно. В этом случае киллеру надо сидеть тихо и не изображать, что он мстит за невинно пострадавшего.

– Некоторые преступники хотят славы и негодуют, если их лавры достаются другому. Помните дело Сергея Ярового? Следствие сразу пошло по ложному пути, заподозрило в убийстве восьми женщин таксиста, которого и арестовали. За «горячую» тему ухватились журналисты, расписали предполагаемого преступника яркими красками: «Убийца десятилетия», «Современный Джек-потрошитель», «Маньяк, который держит в страхе столицу». И что произошло дальше?

Паша молча складывал из бумажной салфетки кораблик.

– Забыл? – ехидно осведомилась я. – Напомню: спустя неделю после задержания таксиста, кстати, тоже твердившего о своей невиновности, в Москве произошло

новое убийство, и следователю позвонил настоящий маньяк, который был донельзя возмущен ошибкой правоохранительных органов и кричал в трубку: «Немедленно выкиньте самозванца из камеры. Убийца десятилетия, современный Джек-потрошитель – это я. Никому не отдам своей славы, организуйте для меня пресс-конференцию».

Завершить пламенную речь мне не дал звонок, доносившийся из лакового ридикюльчика.

– Ты купила новую сумку? – спросил Макс, который, в отличие от большинства мужчин, всегда замечает любые изменения в облике своей подруги.

– Нет, – прошептала я, вынимая мобильный и отмечая, что Валя не послушалась меня, не выключила старую трубку, а зачем-то прихватила ее с собой. – Это Валина, валялась рядом с ней, а я ее взяла, чтобы отвезти домой… Алло, слушаю!

– Медведев не виноват, – проскрипело из сотового, – его нужно освободить, иначе я буду убивать до тех пор, пока до ментов не дойдет, что Фил ни при чем. Снайпер я, и меня вам не поймать.

Я пнула под столом Павла и продолжила беседу:

– Что-то не верится.

– Почему? – возмутился скрипучий голос.

– Ты промахнулся, – подначила я киллера, глядя, как Гладков судорожно нажимает на кнопки своего телефона, – настоящий снайпер убивал жертв одним метким выстрелом, а ты, имитатор, отстрелил Валентине ухо. Нанес ей тяжелую травму, но, слава богу, не лишил ее жизни. Плохо стреляешь.

– Думаешь продержать меня на трубке, чтобы менты засекли? – хохотнул убийца. – Пока они меня обнаружат, я уйду спокойно. Что же до моей меткости, то предлагаю тебе цель на выбор. Видишь подставку с шоколадом?

– Где? – не поняла я.

– У кассы, – пояснил собеседник, – слева.

У меня непроизвольно задергалась щека.

– Да.

– Говори, какую сбить: «Аленку», «Вдохновение» или «Экстру»?

– Синюю плитку с балериной, – не замедлила я с ответом.

– Отлично, – одобрил стрелок, – не вешай трубку, это секунда.

Я не успела моргнуть, как раздался странный звук, и возле кассового аппарата в воздух взмыли темные крошки.

– Жди звонка, – донеслось из трубки, и звонивший отсоединился.

– Мама! – заорала Тамара Федоровна, не поняв, что случилось. – Как вы шоколад взорвали?

Я вскочила на ноги.

– Не шевелись, – побелевшими губами сказал Павел.

– Мы в безопасности, – легкомысленно отмахнулась я, – если б он хотел – убил бы нас давно.

– Вот это класс! – воскликнул Максим.

Глебов схватил телефон:

– Женя, эксперта сюда, всем надеть бронежилеты, стрелок рядом, блокируйте подъезды близлежащих домов, перекройте улицу со всех сторон.

– Он давно ушел, – пробормотала я. – Интересно, как ему удалось раздробить плитку шоколада, не повредив окна?

– Форточка открыта, – пояснил Макс. – Пуля пролетела через нее и угодила в выбранное тобой «Вдохновение». Да уж, это мастер, теперь я верю, что он Валентину не хотел лишить жизни, отстрелил ей ухо из желания привлечь к себе внимание.

Я вцепилась в телефон Рублевой:

– Снайпер обещал перезвонить.

– Лучше нам уйти в надежное укрытие, – откровенно испугался Паша.

Мы встали и по стеночке начали пробираться к двери. До сих пор я никогда не была на прицеле и не понимала, насколько страшно ощущать себя на мушке, зная, что моя жизнь зависит от человека, который сейчас наблюдает за своей жертвой при помощи современной оптики и решает мою судьбу.

– Эй! – остановила нас Тамара Федоровна. – А заплатить?

– Мы рассчитались, – мрачно сказал Павел и распахнул дверь, за которой стоял омоновец с большим железным щитом.

– За шоколадку не отдали! – возмутилась булочница. – Она денег стоит.

Макс открыл кошелек, бросил на столик купюру и неожиданно сказал:

– Поймаем мерзавца, заставлю его мне деньги вернуть.

Глава 6

Хотя я и ожидала звонка, но резкий звук все равно заставил вздрогнуть. Я нажала на кнопку громкой связи.

– Мое требование, – без предварительного вступления объявил голос, – немедленное освобождение Филиппа Медведева. Если он завтра в девять утра не будет на свободе, получите новый труп.

– Понимаете, – замямлила я, – человека нельзя просто так отпустить, существуют всякие формальности.

– Медведев невиновен.

– Хорошо, хорошо, не волнуйтесь, давайте я передам трубку человеку, который лучше меня объяснит процедуру вызволения из…

Договорить мне не удалось. С улицы послышались крики, шум, топот. Гладков высунулся из-за микроавтобуса, за которым мы сидели, и коротко выругался.

– Не стоит нервничать, – сказал снайпер, – я всего-то снял с дурака патрульного фуражку. Если он обложился, я не виноват. Шутки в сторону. Общаюсь только с тобой. Проблемы с освобождением меня не волнуют. Медведева надо отпустить. Иначе будет новый покойник. Расскажешь где нужно правду о киллере. Ты можешь это устроить! Ты все можешь, если захочешь.

Трубка замолчала.

– …! – выругался Паша. – Прости, Лампа.

– Ничего, – устало ответила я, – другого слова и не подобрать. Что предпримем?

– Для начала наденем на тебя бронежилет, – распорядился Гладков. – Не снимай его ни при каких обстоятельствах.

– Даже в душе? – хмыкнула я.

– Как это сексуально! Всю жизнь мечтал иметь дело с дамой, чьи прелести прикрыты свинцовыми пластинами, – на полном серьезе произнес Макс. – Вот она входит в спальню, легким движением сбрасывает платье, медленно стягивает чулки и… о! Вау! Начинает расстегивать бронежилет…

– Прекрати, – прошипела я, пиная его. – Паша, не подумай чего плохого, мы с Максом просто дружим.

– А каска? – не утихал Вульф. – Редкий мужчина не возбудится в момент, когда с головы партнерши свалится железная миска на ремешке! Лампа, непременно носи каску!

– Дурак! – фыркнула я.

– Дельное предложение про каску, – оживился Павел, – мы отвечаем за твою безопасность.

Спустя полчаса на меня натянули жилет темного цвета. До сих пор я видела броню лишь в кино и не предполагала, какая это тяжелая и неудобная вещь. В сериалах женщины-полицейские одной рукой вытаскивают с заднего сиденья автомобиля нафаршированную железом безрукавку, живо влезают в нее, а потом прытко бегают, прыгают, стреляют. Может, сотрудницы правоохранительных органов просто тренированные и физически крепкие? Меня этот предмет одежды придавил к земле. Не то что носиться гепардом, а даже просто идти получалось с трудом. Чтобы не привлекать внимания посторонних, я нацепила «обновку» на тонкую футболку, а сверху прикрыла ее кашемировым свитером и курткой. Шевелить головой мешал воротник-стойка, защищавший горло, под мышками давило, повернуться получалось исключительно всем телом, поясница потеряла подвижность. Вдобавок от жилета отвратительно воняло.

– Увози ее домой, – велел Паша.

Максим потянул меня за рукав:

– Пошли.

– Секундочку! – возмутилась я. – Хотите от меня избавиться? Номер не пройдет. Снайпер желает беседовать исключительно со мной.

– Приехал психолог-переговорщик, – объявил Гладков. – Отдавай телефон.

Я прижала аппарат к груди:

– Нет. Ты совершаешь ошибку. Не знаю, почему киллер выбрал именно меня в качестве посредника, но он это сделал. Ваш душевед испортит все дело, погибнут невинные люди. Необходимо выпустить Филиппа Медведева.

– Первое правило: никогда не соглашайся на требования похитителя или шантажиста, выдвигай встречные предложения, – забасили из-за угла, – иначе преступник сообразит, что нас можно прогнуть, и обнаглеет.

– Это ваш психолог? – рассердилась я.

– Медведева освобождать нельзя, – решил урезонить меня Паша, – да и не в нашей компетенции заниматься такими проблемами. Стрелок выдвинул невыполнимое условие, до утра Филиппа не отпустят.

– Не вижу особых трудностей, – крепко вцепившись в старый телефон Вали, возразила я. – Один звонок начальнику колонии, и Медведев на свободе.

Паша и Макс засмеялись.

– Не надо на самом деле его освобождать, – продолжила я, – давайте попытаемся обмануть снайпера. Если он затеял нападение на Валентину с целью вызволить Филиппа, то непременно захочет с ним связаться. Останется лишь проследить за Медведевым.

– Даже если ты и права, – устало сказал Паша, – то это спецоперация, она за два часа не организовывается.

– Снайпер убьет еще одного человека, – твердила я.

– Нет, – уверенно затрубил полный мужчина, заходя за микроавтобус, – если за дело возьмется профессионал, все проблемы отпадут.

– Под суперпрофи вы подразумеваете себя? – уточнила я.

– Отдай, пожалуйста, аппарат, – попросил Макс. – Знакомься, это Юрий Петрович.

Я протянула толстяку мобильный Валентины и повернулась к Гладкову:

– Снимите с меня бронежилет. Раз я выхожу из игры, опасаться мне нечего.

– Пока я не скомандую, вы будете ходить в броне, – высокомерно возразил Юрий Петрович.

– Лампа, поехали! – Макс потащил меня к машине. – Хочешь, я сам сяду за руль?

– Нет, – пропыхтела я, открывая дверь, – а ты сюда пешком притопал?

– Такси взял, – улыбнулся Максим. – Люблю наемные экипажи. Что хорошего в моем «Бентли»? А в такси свежим ветерком из окна дует, радио «Шансон» блатняк выдает, водила истории из своей жизни рассказывает, и не заснешь по дороге: дернет шофер рычаг переключения скоростей, пассажир лбом в торпеду впечатывается, это лучше всякого будильника срабатывает!

– Откуда ты знаешь Гладкова? – спросила я, притормаживая у светофора.

– Честно? – прищурился Макс.

– По возможности, да, – кивнула я.

– Я был одно время любовником его жены, – не меняя выражения лица, ответил мой спутник.

От неожиданности я нажала на тормоз.

– Эй, поосторожней, – возмутился Макс, – не играй в Шумахера!

– Любовником жены? – оторопело переспросила я. – Где вы познакомились?

– Как в анекдоте, – сказал Макс. – Пашка уехал в командировку, вернулся раньше, вошел в квартиру и… здрассти.

– И он тебя не убил, – пролепетала я, – не вышвырнул с балкона? Не пристрелил из табельного оружия?

Максим потер рукой затылок:

– Не-а. Наоборот, обрадовался, с тех пор постоянно повторяет: «Вульф мне жизнь спас». Он давно разъехаться с женушкой хотел, но не получалось, баба развода не давала, справки из больницы в суд таскала: то она сердцем плохая, то гипертонический криз у нее, то камни в почках, и каждый раз заседание суда на полгода откладывали. А тут ее с чужим мужиком застали!

– Врешь, – засмеялась я.

– Ага, – кивнул Макс, – причем беззастенчиво.

– Но про спасенную жизнь он вспоминал, – не смогла я удержать разбушевавшегося любопытства.

– Я вынес Пашку из зоны обстрела, – нехотя пояснил Макс. – Он упал, подняться не мог, я его вытащил. Давай оставим эту тему. Лучше расскажи, как смоталась к Алику. Вы договорились?

Моя нога отпустила газ и нажала на тормоз.

– Алик! Я про него совсем забыла! Что теперь делать?

Макс взял из подставки бутылку воды, сделал пару глотков и мирно сказал:

– Ничего, поужинаем и ляжем спать.

Я насторожилась:

– Ты вознамерился у меня остаться?

Максим съежился:

– Холодно, тетенька, есть хочется, и до дома далеко.

– Ну ладно, – сдалась я. – Но даже не надейся!

– На что? – удивленно заморгал мой пассажир.

– На то, – сердито ответила я, – сам знаешь.

– Не понимаю, – замотал головой Макс, – к вечеру мозг устает. Ты не хочешь налить другу чаю?

– Пей сколько угодно, но остального не будет, – категорично заявила я.

– Тормозни у супермаркета, – заныл нахал, – сыру куплю, колбаски, хлеба.

– У меня полно еды, – заверила я.

– Ага, – застонал Максим, – ты примешься за ужин, а мне слюни глотать?

– Сделаю бутербродов на двоих, в чем проблема?

– Сама только что предупредила: «Чаю сколько угодно, остального не будет», – процитировал Макс.

– Накормлю тебя досыта, но потом ты уйдешь! – обозлилась я.

– На улицу? Ночью? В феврале? – ужаснулся спутник. – Ты, однако, безжалостна.

– Отправишься в соседнюю комнату, закроешь дверь и до утра не сунешь в мою спальню носа! – взвилась я.

Максим посидел молча пару минут, потом осторожно тронул меня за рукав:

– Лампа, можно спросить?

– Ну, валяй, – милостиво согласилась я.

– А зачем мне совать нос в твою спальню? – изрек Макс. – Разве в другой комнате спать неудобно?

– Издеваешься? – зашипела я.

Максим округлил глаза, скорчил идиотскую гримасу и прошептал:

– Нет. Просто не понимаю! Это же невоспитанно – мешать даме спать.

– Дебил, – рассвирепела я, – хватит прикидываться. Имей в виду, попытаешься ко мне приставать, получишь в нос!

– А-а-а! – хлопнул себя по лбу безобразник. – До меня дошло! Вот какие мысли бродят в твоей голове! Секс! Но я не могу протянуть к тебе лапы! Это исключено.

Я обиделась:

– Почему? Разве я уродина?

– Конечно, нет, – с жаром возразил Макс. – Ты очаровательна, но наши отношения… они… такие дружеские, откровенные, нежные… Нет, не могу, даже не предлагай! Лечь с тобой в одну постель, это словно… переспать с подругой мамы!

Меня чуть не задушила злость.

– С ума сошел? Мы с тобой одногодки!

– Нет, нет, и не проси! – замахал руками Максим. – Боюсь потерять твое расположение, не готов изменить статус наших отношений, они после совместной ночи могут стать менее открытыми. Очень ценю твое предложение,

спасибо, я польщен, но нет! Останемся друзьями. Знаешь, на всякий случай я подопру дверь в свою комнату шкафом. Вдруг ты начнешь меня активно домогаться?!

Мне захотелось треснуть хама по носу.

– Я? Ты что-то путаешь! Это я сказала: оставь надежду на секс!

– Тише, тише, – зашептал Максим, – ты приказала: «Уйдешь и до утра не заглянешь в мою спальню». Извини, я неправильно понял, решил, что ты ждешь меня на рассвете. До утра, мол, не надо, а потом сколько угодно!

– Баран! – выпалила я.

Макс вгляделся во тьму за окном:

– Где?

– Кто? – не поняла я.

– Баран, – уточнил спутник.

– Ты! – гаркнула я.

– Как хочешь, милая, только не расстраивайся, – смиренно потупил взор негодник. – Я согласен быть енотом, хорьком, козлом, ослом, тигром, кабаном…

Я въехала в Брехалово, припарковалась у забора и молча вылезла из автомобиля. Макс двинулся следом, называя все новых представителей животного мира, успокоился он, лишь увидев на кухне Томаса и бабу Нилу.

– Радость моей души сверкает, словно алмаз, – выпалил американец, пожимая Максу руку. – Желаешь вкусить нектар зеленого куста?

– Лучше черный чай, – ответил приятель и покосился на миску, куда бабка складывала нечто, похожее на помятые шарики для пинг-понга.

– Ужин готовите? – спросила я.

– Блины пеку, – меланхолично кивнула старуха.

– Странные они у тебя, – заметил Макс старухе. В отличие от меня, почти ко всем, невзирая на возраст, он обращался на «ты». – Похожи на клубки.

– Первый блин комом, – пропела баба Нила. – Сковородка дерьмовая, поэтому у меня и второй, и третий слиплись. Вот я и решила: не получаются блинчики, буду жарить комочки. Бери, они с виду страхолюдские, а на вкус хорошие.

Макс сел к столу, я пошла в коридор.

– Ты куда? – раздалось вдогонку.

– Хочу помыться, – ответила я, входя в ванную.

Едва я стянула свитер, как в дверь поскреблись.

– Что надо? – весьма невежливо крикнула я.

– Давай помогу жилет снять, – промурлыкал Макс.

– Сама справлюсь, – отмела я его предложение.

– Не получится, там застежки хитрые, – донеслось из-за створки.

– Ерунда!

– Не сумеешь их расстегнуть! – настаивал приятель.

Я пустила душ на полную мощность и заорала:

– Благодарна за трепетную заботу, но я уже сижу в пене. Номер не прошел! И в спальню тебя не впущу! Лучше иди к Николаю и расскажи, что случилось с его женой.

Очевидно, Максим ушел, потому что в коридоре установилась тишина. Я нащупала крепление свинцовой безрукавки и предприняла попытку его открыть. Не тут-то было. Язычок даже не пошевелился.

Около четверти часа я, вспотев от напряжения, дергала застежки в разные стороны, но успеха не достигла. Оставалось признать: Макс был прав. Железная рубашонка имела некий секрет, не знаешь его – не снимешь. Следовало опустить хвост, поджать уши и пойти к Максу, бормоча: «Извини, пожалуйста, вызволи меня из плена».

Но меньше всего на свете мне хотелось поступать подобным образом. Тупо постояв у раковины, я приняла соломоново решение. Надо налить в ванну немного воды и сесть в нее таким образом, чтобы не замочить жилет. Снизу я буду чистая, сверху останусь потной, но ведь это лучше, чем полностью грязное тело? Теплая вода успокаивает. Расслаблюсь, глядишь, и соображу, как победить застежки.

Сказано – сделано. Когда воды натекло примерно на треть, я алчно осмотрела ряды банок и флаконов на бортике, выбрала емкость с ароматической солью, открыла ее, с наслаждением вдохнула нежный запах ванили и корицы, чуть наклонилась, услышала тихое цоканье, повернула голову, увидела под раковиной нечто ужасное, заорала, потеряла равновесие и шлепнулась в ванну.

Глава 7

Вы когда-нибудь пытались совершить заплыв в бронежилете? Если нет, то и не пробуйте: поверьте опытному человеку на слово, это очень неудобно.

Едва не захлебнувшись, я высунула голову из воды и попробовала сесть. Мне показалось, что на груди лежит чемодан с кирпичами. После десятой неудачной попытки я поняла, что приподняться не удастся. Но я не привыкла сдаваться. Если не получается маневр с верхней частью тела, то нижней я могу управлять спокойно. Теперь вспомним закон Архимеда, мы его изучали в школе, кажется, в третьем классе: «Тело, погруженное в воду, всплывает, если в бассейн из двух труб поступает одинаковое количество жидкости».

Я выпростала ногу, пальцами стопы дотянулась до крана, повернула его и взвизгнула. Забила ледяная струя. Надо добавить горячей. Спустя несколько секунд задача была выполнена, я стала ждать всплытия, одновременно пытаясь найти в патовой ситуации положительные стороны. Хотела помыть половину тела, а теперь буду чистой целиком. Правда, купаться пришлось в джинсах, футболке, носочках и пресловутом жилете. Зато тапочки остались на полу, они сухие. Заодно и свинцовая гадость освежится и перестанет вонять. Вместе со мной в ванну угодила и банка с солью, она растворилась, от терпкого аромата ванили и корицы можно было одуреть. Но ведь я могла уронить бутыль с пеной, и сейчас бы белые пузыри подпирали потолок. Не стоит зацикливаться на мелких неприятностях, лучше поискать плюсы в сложившейся ситуации. Вот сейчас вода меня поднимет к краю ванны и перевалит через него; очутившись на полу, я смогу встать, разденусь, натяну халат, повешу на веревку джинсы…

План не сработал: я не всплыла, вода прибывала, грозя утопить госпожу Романову. Очередная попытка сесть завершалась неудачей. Ноги, пытавшиеся нащупать краны, соскальзывали.

– Люди! – заорала я, отплевываясь. – Тону! Спасите! На помощь! Скорей! Сюда!

Белая дверь рухнула под напором ударов. В ванную влетели Макс, Томас и баба Нила. В этот момент моя голова полностью очутилась под водой, глаза закрылись и открылись лишь после того, как я ощутила холод. Первый, кого я увидела, был Томас с пробкой в руке.

– Твой хобби кругосветного путешествия без яхты весьма удивителен и небезразличен для общего здоровья, – сказал американец.

Вот странность: он путает падежи, неправильно употребляет предлоги, пользуется странной лексикой, и произношение у парня отвратительное, но все его прекрасно понимают.

– Ты хотела утопиться? – деловито поинтересовался Макс.

– Нет, – прокашляла я, – упала случайно.

– Почему воду не выключила? – не успокаивался приятель.

– Понадеялась на закон Архимеда, – честно призналась я, когда Томас и Макс вынули меня из ванны.

– Закон Архимеда? – поразился приятель. – Я и не подозревал, что ты помнишь даже элементарные сведения из физики.

– Если арбуз упадать с дерева в воды, он выплюхнет столько, сколько в нем есть тяжелого, – подняв указательный палец, продекламировал Томас.

Макс засмеялся:

– Ну, молодец! Малек перепутал, приплел еще и историю с Ньютоном, на которого, кстати, шлепнулось яблоко, а не арбуз. В остальном тебе крепкая «четверка», садись на место.

– При чем здесь Ньютон? – вмешалась я. – Сказано тебе – закон Архимеда!

– Ну, и как он звучит? – склонил голову к плечу Макс.

– Тело, погруженное в воду, всплывает, если в бассейн из двух труб поступает одинаковое количество жидкости, – без запинки оттарабанила я.

Томас противно захихикал, Максим быстро расстегнул защелки бронежилета.

– Говорил нам в шестом классе физик по кличке Гризли: «Недоумки, зазубрите правила, они вам, дебилам, в жизни понадобятся, если, конечно, вы доживете до окончания школы». А я его не слушал. Только теперь сообразил: Гризли-то нас по-отечески наставлял, вкладывал в головы бурсаков[6 - Бурса – школа, бурсак – ученик – устаревшие, теперь не употребляемые слова. (Прим. авт.)] знания. Жаль, что у тебя, Лампудель, подобного учителя не было. Тогда бы ты знала, что Архимед изрек: «На всякое тело, погруженное в жидкость, действует выталкивающая сила, направленная вверх и равная вытесненной им жидкости». Поясняю для непонятливых. Если, надев спасательный жилет, ты запрыгнешь в ванну, налитую до краев ключевой водицею, то мы, собрав с пола выплеснувшуюся воду, узнаем, сколько ты весишь. Но, пока будем производить подсчеты, Лампа мирно утонет. Сообщаю теперь правило Вульфа, то есть мое личное наблюдение: организм, закутанный в брезент, нашпигованный броней,

утонет за столько секунд, сколько в нем килограммов. Или утопает, извини, не уверен, что правильно изменил глагол. Важен эффект, а не грамматика. Мораль: не совершай заплыв в обмундировании ОМОНа, кирдык наступит быстро.

– Кто есть таков кирдык? – заинтересовался Томас. – Национальный житель страны другой из состава России?

– Кирдык обитает в государстве Кирдыкстан, – не моргнув глазом ответил Макс.

– Загадочен язык русаков, – пригорюнился Томас, беззастенчиво наблюдая, как я вылезаю из мокрой футболки. – Вчерашним днем, надеясь поланчевать, ноги принесли меня к трамваю, где продать голодающим шаурму. Задумал купить пять штук, хотев угостить Нина, баба Нила и детей, рожденных от них всех. Встав в угол, не поняв, как спросить: дайте пять шаурма? Пять шаурмов? Пять шаурменей? Пять шаурм?

– Не думай о падежах, – посоветовал Макс, – тебя поймут, просто пропой: «Раз, два, три, четыре, пять, хочу шаурму опять».

– О! Спасибо! – обрадовался Томас.

Я закуталась в Нинин халат и запоздало обиделась:

– Не садилась я в ванну, случайно упала!

– Где-то здесь ты прячешь бутылку с водкой? – ухмыльнулся Макс. – Хлебнула из горлышка и не удержалась на ногах?

– Испугалась того, кто сидел под раковиной, – после колебания ответила я, – и потеряла равновесие.

– Да ну? – вскинул брови приятель. – Там отдыхал зеленый человечек? Чертик? Или торчала черная-черная-черная рука?

– Там мохнатый клубок ворочался, – вздохнула я. – Довольно большой, размером с кошку. Уши, хвост, глаза, усы.

Макс нежно обнял меня:

– Пойдем, заинька, тебе надо баиньки. Если кто-то выглядит, как кошка, имеет хвост и уши, как у кошки, мяукает, как кошка, то это стопроцентно кошка.

Я попыталась поспорить:

– Не совсем верное утверждение.

– Хорошо, хорошо, – закивал Макс, – согласен, все, как у кошки, а по сути, слон.

Продолжая нести чушь, он довел меня до кровати, взбил подушки, перетряс одеяло. Пока я раздевалась и укладывалась, он сгонял на кухню, принес мне шоколадку, чашку чая и сунул в руки книгу.

– Новая Полякова! – обрадовалась я. – Макс, ты такой внимательный! Купил мне детектив! Спасибо!

Вульф пошел к двери во вторую комнату:

– Знаешь, я подумал: если у Лампы будет книга, она не станет ко мне приставать ни с вопросами, ни с сексом. Увлечется сюжетом, а я спокойно отдохну. В конечном итоге криминальный роман я приобрел для себя.

Умиление враз покинуло меня, еще бы секунда, и я запустила бы в Макса томиком, но он весьма вовремя шмыгнул во вторую комнату. Я начала читать. Вокруг установилась полнейшая тишина: Томас не шумел, со стороны комнат Нины Силаевой тоже не доносилось звуков, меня постепенно захватил сюжет, спать расхотелось. Вдруг из дальнего угла, где возвышался апофеоз советской электронной промышленности – телевизор «Рубин» на паучьих ножках, послышалось тихое шуршание, потом легкий стук коготков.

Муля, вальяжно раскинувшаяся в кресле, подняла голову и недовольно заворчала. Остальные собаки не обращали внимания на звук. Мопсы крайне дружелюбны: любых живых существ, включая грызунов, они считают друзьями. Мыши могут спокойно кататься верхом на Аде, Капе и Фене. Для Рейчел полевки – не стоящая внимания добыча, ради такой мелочи она даже глазом не моргнет,

а Рамик, несмотря на тяжелое дворовое детство, крайне брезглив. Я же, в отличие от большинства женщин, не теряю головы, услышав тихое попискивание. Одна Мульяна у нас начинает нервничать, когда в дом являются непрошеные гости. Муля совсем не злая, просто ей мешают посторонние звуки.

– Эй, мышки, немедленно уходите! – скомандовала я, не отрывая глаз от страницы. – Вчера вам повезло, схомячили шоколадку, беззаботно оставленную мною на тумбочке, но сегодня ничего вкусного и в помине нет! Брысь!

В ответ раздалось бодрое чиханье. Я лениво переместила взор и увидела кошку серо-черно-коричневого цвета, со здоровенной мордой. Изо рта ее торчали два длинных клыка, у нее были круглые уши, чуть раскосые черные глаза, вытянутый, на конце обрубленный нос и крохотные передние лапки. Чудо-юдо сидело столбиком, лапки оно сложило на груди.

– Мама, – прошептала я, – ты кто?

Неизвестный зверек приподнял верхнюю губу и свистнул. Мопсы вскочили, Рейчел завыла, Рамик залаял во всю мощь.

– Что случилось? – спросил Макс, входя в мою комнату.

Я ткнула пальцем в сторону стола:

– Сидит.

– Кто? – деловито осведомился приятель.

– Там, – прошептала я, – гибрид кошки и хомяка!

Максим отобрал у меня книгу:

– Не верь писателям, они вруны, таких существ в природе не бывает! Вот уж не ожидал от Поляковой ничего подобного. Обычно у нее добротные детективы, а не ерунда.

Дверь в коридор распахнулась, вошла Нина Силаева.

– Кто кричал? – спросила она.

– Лампа увидела некое чудо-юдо, – без тени улыбки заявил Макс.

Силаева попятилась:

– Кого?

Я схватила халат:

– На столе сидел то ли скунс, то ли хомяк, не знаю, как его назвать. В общем, жуть.

– Если ты слопала на ночь комки, которые испекла баба Нила, то неудивительно, что тебе ужасы мерещятся, – заметила Нина. – Желудок расперло, оттого и кошмары.

В спальню медленно вплыла Прасковья Никитична.

– Видела сейчас зайца без ушей в пальто с меховым воротником, – сообщила она, – мимо прошел!

– Здорово! – кивнул Макс. – Прямо Алиса в Стране чудес. Кролик тебя случайно чай пить не позвал? Не сказал, что опаздывает?

– Нет, – не смутилась Прасковья Никитична, – он молчал.

– Мама, иди-ка ты спать! – распорядилась Нина.

– Не хочу, – уперлась Прасковья Никитична, – нечего из меня дуру делать! Заяц был!

– Бабушка тоже «блинами» объелась? – предположил Макс.

– Нет, она грибов покушала, – помотала головой Нинуша. – Я опят на зиму в масле закатала, они хорошо с картошечкой идут.

– Ах, грибочки… – протянул Максим. – Понятненько!

– Эй, чего не спите? – присоединился к нашей компании Николай. – Ночь на дворе.

– Лампа увидела помесь белки со свиньей, – ввел его в курс дела Макс. – А Прасковья Никитична повстречала зайца в пальто. В остальном все нормально.

– Заяц был под пальто голый, – рассердилась бабка.

– Совсем? – разинул рот хозяин дома.

– Неприлично, правда? – хохотнул Максим. – В присутствии незнакомых людей шляется без штанов! Фу!

– Вижу, вы хотите из меня идиотку сделать, – нахмурилась Прасковья. – Думаете, если я иногда забываю, как меня зовут, то всегда кретинка? Зайцы не носят кальсоны.

– Звучит, как песня, – закряхтел Томас, незаметно присоединившийся к дружной компании, – зайцы не носят кальсоны. Недавно слышать по радио! Бодрая мелодия для военного вальса!

– Смотрите, – торжественно заявила Прасковья Никитична, – вон он! Его свинка приголубила.

Все одновременно повернулись в ту сторону, куда указывал артритный палец старухи. Возле окна лежала Муля. Около нее уютно устроилось лохматое чудовище. Оно явно сообразило: мопсиха обладает гипертрофированным материнским инстинктом и не сделает ему ничего плохого. Наши собаки приучены к четвероногим визитерам: большинство знакомых, отбывая в отпуск или командировку, привозят своих питомцев в Мопсино. Рейчел толерантна как к собакам, так и к кошкам, Рамику без разницы, кто еще поселился в доме, Ада окажет гостю почет и уважение, если только незнакомец не обнаглеет и не

полезет к ней в миску, Феня начнет вздыхать, словно говоря: «Ну вот, опять приживалы», а затем тщательно спрячет от варягов пластмассовые косточки и плюшевые игрушки. Капа тут же предложит поиграть с ней в догонялки, а вот Муля особое дело. Она будет трепетно ухаживать за постояльцем, тщательно вылижет его, обогреет, приласкает.

– Заяц! – обрадовалась Прасковья Никитична.

– Степан, стервец! – зашумел Николай. – Вот ты куда удрал!

– Ты его знаешь? – поинтересовалась Нина.

– А то нет! – хмыкнул Рублев. – Сам на рынке купил.

– Оригинальный организм, – одобрил Максим. – Как его зовут?

– Степан, – ответил Колян и стал причмокивать, подзывая зверушку.

Но Степе очень нравилось греться о толстый бочок Мули, он даже не пошевелился.

– Хочется узнать, каких Степаша кровей, – спросил Макс, – он тигр, кот или суслик?

– Быдра, – сообщил Колян, – мой лучший бизнес.

– Быдра? – переспросила я. – Такого зверя не существует.

– Вон же, сидит, – возразил Рублев. В логике ему не откажешь.

– Я выдру знаю, – вступила в разговор Нина.

– Мать ему и есть выдра, – кивнул хозяин, – а отец бобер. Плюсуем, получаем быдру. Уникальная помесь: мех, крепкие зубы, а питается деревяшками. Со всех сторон выгода! Разведу их и буду продавать, пойдут влет, лучше шаурмов.

– Шаурмов! – повторил Томас. – О! Надобно утрамбовать к памяти верное произношение множественного числа!

– Расхватают за час, – потирал руки Колян, – всем понадобятся. Если хотите для радости, ну, типа, скотина в доме, то очень экономно. Желаете шубу – шикарный мех.

– Отвратительно! – возмутилась я.

– Это ты жалостливая, в куртке носишься, а другим бабам шубку подавай! – возразил Колян.

– Еще быдру можно использовать для столярных работ, – с самым серьезным видом подхватил Макс, – вместо циркулярной пилы, например, или рубанка.

– Об этом я не подумал, – признался Колян.

– И кто тебе посоветовал заняться разведением быдр? – неожиданно грамотно спросил Томас.

Рублев упер одну руку в бок, вторую вытянул вперед, словно главнокомандующий, напутствующий войска перед решающей битвой, и выдал вдохновенную речь. Если отбросить в сторону цветистые выражения и заверения: «Заработаю пару миллиардов и уйду на покой», то выяснилось следующее.

Потерпев фиаско с домашним спиртозаводом, Колян решил поискать новый род деятельности и обнаружил в Интернете парня, который сообщал о быдрах. Рублеву идея разведения мутантов показалась великолепной, он смотался в городок Королев и приобрел два экземпляра: Петра и Степана.

На этой фазе рассказа Нина засмеялась, а я спросила:

– Ты надумал создать семейную пару быдр и получить многочисленное потомство?

– Ну да, – подтвердил хозяин. – Продавец объяснил, они производят по десять-пятнадцать быдрят за раз. Через год я куплю дом на Таити!

– Ничего не получится, – отрезал Макс.

– Зря не верите, – надулся Колян. – Вот позову вас к себе в имение на лето, тогда и увидим, кто прав.

– Петр и Степан потомства не дадут, – сказала я.

– Почему? – удивился Николай.

– Ну ты даешь! – восхитился Макс.

Томас похлопал Рублева по плечу:

– Геи не способны делать детей, у них болезнь сексуального организма.

– Петя и Степа здоровы, – бросился на защиту подопечных Колян, – продавец мне ветпаспорта дал.

– Скатайся завтра к быдрозаводчику и купи Таню, – посоветовала я. – Если в стае появится дама, дело пойдет.

– На третьего зверя денег нет, – загундел Колян, – и там всего двое было, остальных разобрали. Ничего, они управятся. Степан, пошли наверх.

Не обращая на нас внимания, Рублев подошел к уснувшему зверьку, взял его на руки и ушел. Случившееся с женой, кажется, занимало его меньше, чем грядущее быдропроизводство.

– Странно не знать о жизни сексуально безграмотного организма, – выдал Томас. – Рожает женская особь, мужские не рожают.

– Охохоюшки, – выдохнула Нина. – Мужик нынче странный пошел!

– Где я? – вдруг спросила Прасковья Никитична. – Отдайте паспорт, почему свидание отменили?

– Мама, все в порядке, – сказала Нина и повела вновь впавшую в безумие старушку в коридор.

– Надеюсь, до утра в нашем сумасшедшем доме будет тихо, – буркнул Макс. – Впрочем, до рассвета уже недолго. Лампуся, сделай одолжение, не ори больше, подумаешь, увидела быдру, не стоило нервничать.

Глава 8

Проснулась я от резкого запаха табака. Открыв глаза, увидела огромную лохматую фигуру у моей кровати и заорала:

– Быдра!

Животное отпрянуло, наткнулось на кресло и со всего размаха в него село.

– Ну вот опять, – заворчал Максим, высовываясь из второй комнаты. – Мы же вчера договорились. Привет, Павлуха!

Быдра кашлянула:

– Макс? Так вы с Лампой, типа, того, ну, вместе?

Тут только я поняла, что в комнате находится не помесь бобра с выдрой, ухитрившаяся за ночь вымахать до космических размеров, а следователь Гладков, одетый в косматый полушубок.

– Как ты в дом вошел? – разозлилась я.

– Он открыт, – пожал плечами Павел.

– Что это ты нацепил? – не утихала я.

– Куртку из волка, – пояснил Гладков. – На улице мороз вдарил. А ты всегда спросонья ругаешься?

– «Быдра» – это не ругательство, а порода животных! – возмутилась я.

– Что случилось? – спросил Макс.

Павел расстегнул клочкастый тулуп:

– Лампа, одевайся, поедешь с нами.

– Куда? – насторожилась я.

– В управление. Этот гад хочет только с тобой беседовать, – зачастил Гладков. – Если к полудню не выйдешь с ним на связь, сучий потрох убьет новую жертву.

Меня смело с кровати. Я схватила джинсы, побежала к шкафу за свежей футболкой… Но на полдороге заставила себя остановиться.

– Зачем ехать-то? Давай аппарат, разговаривать можно и отсюда.

– Нет, – уперся Павел. – Надо исключительно из кабинета, в присутствии спецов и аппаратуры, способной определить место нахождения мертвеца.

– Мне нетрудно, – согласилась я, – но что будет, если снайпер поймет, что его хотят вычислить? Можешь процитировать его требование?

Павел нахмурился:

– Говорить буду только с бабой. Мобилу ей дайте. Времени у вас до двенадцати. Подсунете психолога – в пять минут сниму первого прохожего. Никаких ментовских штучек.

– Значит, ваш супер-пупер душевед с киллером не договорился, – злорадно сказала я. – Ты уже совершил одну глупость, когда позвал толстяка, а теперь собираешься сделать новую: вести переговоры из кабинета. Преступник конкретно высказался: никаких ментовских штучек. Давай старый мобильник Валентины, попытаюсь наладить с психом контакт.

– Мы едем в управление, – с упорством ишака повторил Гладков. – Ты плохо представляешь, что у нас творится. Начальство стоит на ушах. В городе снайпер, это не шутка. Если в первый раз, когда орудовал Медведев, удалось скрыть серию от прессы, то теперь я не уверен, что журналюг удастся оставить за бортом.

– Никак не пойму: ты опасаешься за жизнь людей или решил потрафить своим боссам, которые боятся огласки? – спросила я.

Гладков резко встал:

– В городе снайпер! Он в любой момент может выстрелить на поражение.

– Значит, нужно предупредить население, – топнула я ногой. – Оповестить народ об опасности, попросить без необходимости не выходить из квартир.

Паша вынул из пачки сигарету:

– Посеять в городе панику? Поверь, это намного страшнее, чем убийца с винтовкой.

– Здесь не курят, – мстительно сказала я. – По-твоему, с десяток застреленных москвичей лучше, чем эвакуация населения?

Гладков воздел руки к потолку:

– Господи, дай мне терпения. Эвакуация! А о деньгах ты подумала? В какую сумму она выльется?

Я скрестила руки на груди:

– Отлично, давай разберемся, зачем городской казне миллионы? Чтобы обеспечить жизнь Москвы. А если в городе истребят население, то…

– Короче, ты отказываешься нам помогать, – перебил Паша.

– Нет, но считаю, что ты совершаешь ошибку, – мрачно ответила я.

– Поехали, – распорядился Гладков.

И как мне следовало поступить?

Через пятнадцать минут я взяла сумочку и пошла к двери.

– Бронежилет! – скомандовал Макс. – Где он?

– У батареи, на стуле висит, – ответила я, – сушится.

Павел легко взял безрукавку, быстро сдернул с меня свитер, надел на футболку средство защиты и закрыл защелки. Я вскрикнула.

– Кожу прищемил? – удивился Гладков.

– Горячо, – прошептала я, – железки нагрелись. Теперь я знаю, что ощущает цыпленок на раскаленной сковородке, когда его придавливают сверху грузом.

– Нет сил терпеть? – насупился Павел.

– Нормально, – чуть громче произнесла я. – Пойду к своей машине. Насколько я понимаю, Максима ты не приглашаешь?

Гладков развел руками:

– Выполняю приказ шефа.

– Мне надо в офис, – засуетился Макс. – Будете зазывать хлебом-солью, все равно откажусь, работы по ноздри.

– Можешь выгулять и накормить собак? – спросила я.

Приятель помахал рукой:

– Езжай спокойно, все будет сделано.

– Это она? – весьма невежливо спросил огромный, похожий на медведя, мужчина лет пятидесяти, когда Павел ввел меня в здоровенный кабинет, заставленный дубовой мебелью.

– Так точно, – отрапортовал Гладков. – Евлампия Андреевна Романова.

– Добрый день, – сухо кивнул его шеф.

Второй мужчина, в дорогом костюме и рубашке с галстуком, оторвался от кормления рыбок в аквариуме и приветливо представился:

– Арсений Леонидович Филатов, помощник Льва Георгиевича, впрочем, можно без отчества. Сеня.

В отличие от шефа, секретарь был длинноногим и тощим и смахивал на цаплю. Сходство с птицей усиливали длинный нос и нелепо изогнутые руки. Я решила продемонстрировать готовность к сотрудничеству:

– Тогда я Лампа.

– Вперед! – скомандовал Лев Георгиевич.

Мы прошли по короткому коридору мимо двух плотно закрытых дверей и в конце концов очутились в помещении, битком набитом компьютерами, телефонами, телевизорами и всевозможными коробочками с антеннами. Посередине на офисном стуле вертелся тощий парень, напоминавший геккона.

Мне стало смешно: не управление, а зоопарк. Лев – медведь, Сеня – цапля или, скорее, журавль, а теперь еще и ящерица.

Лев Георгиевич сухо кивнул компьютерщику и уставился мне в переносицу.

– Внимание! Ваша задача – продержать объект на линии как можно дольше. Скажите ему, что находитесь дома одна и готовы ему помогать.

– А вдруг снайпер проследил за Павлом и видел, как мы входили в управление? – резонно спросила я.

Компьютерщик втянул голову в плечи, Гладков попятился к двери. Мне стало понятно: шеф не терпит возражений, сейчас начнет метать громы и молнии.

Лев Георгиевич скрипнул зубами, но удержался от праведного гнева.

– Работаем по плану, без отсебятины. Берете трубку и отвечаете: «Слушаю. Нахожусь в квартире».

Я невольно обратила внимание на то, что запястье шефа украшают дорогие часы на светло-сером, каком-то не мужском ремешке, и кивнула:

– Хорошо, где текст?

Босс моргнул, медленно, словно уставшая черепаха.

– Что вы имеете в виду? – вмешался Сеня.

– Раз запрещена импровизация, значит, подготовлен сценарий беседы, – мирно объяснила я. – Готова его зачитать.

– Кого ты привел? – заревел Лев Георгиевич, пытаясь взглядом просверлить в Паше дырку. – Убирайся немедленно вон!

– Евлампию Андреевну, – проблеял Гладков, пятясь к двери.

Мне стало стыдно. Ну кто виноват, что мне не понравился местный главнокомандующий. Похоже, он красит волосы, а потом тщательно скрепляет их при помощи лака или воска. Вот вы как относитесь к таким мужчинам?

Впрочем, если так за собой ухаживает человек из шоу-бизнеса, модельер, дизайнер, любой представитель фэшн-индустрии, я не удивлюсь. Но обнаружить подобного типа в среде борцов с преступностью немного странно. А еще от Льва Георгиевича интенсивно пахнет одеколоном с шипровыми нотами. У меня от такой парфюмерии разом начинается спазм всех сосудов.

Похоже, Лев Георгиевич сообразил, что я не пала жертвой его красоты, и разозлился. Вот только на орехи достанется не Лампе, которая не подчиняется боссу, а Гладкову и бессловесному компьютерщику.

– Извините, – улыбнулась я, – насчет сценария я пошутила.

И тут мобильный Валентины, лежавший на столе, заорал дурным голосом.

– Берете на счет три, – шепнул компьютерщик.

– Тишина, – скомандовал шеф, – работаем.

Я поднесла «раскладушку» к уху:

– Алло.

Два компьютера зажгли экраны, на одном возникла карта, на другом – множество кругов со стрелками.

– Медведева не освободили, – произнес голос, – но ты можешь это сделать. Я знаю, что можешь!

– Вы же понимаете, что милиция не имеет отношения к Главному управлению исполнения наказаний, – ответила я, – следователь и оперативники только собирают доказательства, приговор выносит суд, а содержат осужденного на зоне. Разные ведомства не могут быстро договориться. Дайте им побольше времени.

– Ладно. Филипп должен быть на свободе к семнадцати часам. Иначе вы получите новый труп, – прошипели из трубки, – ровно в семнадцать.

Я покосилась на парня, перед которым на мониторе с калейдоскопической скоростью менялись карты районов Москвы и бегал зеленый луч.

– Предлагаю вам компромисс, – нежно пропела я. – Вы даете мне двадцать четыре часа, а я добиваюсь освобождения Филиппа. Кстати, почему вы так озабочены его судьбой? Он ваш друг? Родственник?

– Ты не дома! Ладно! Получишь, что заслужила, – каркнул в ответ голос. – Не хочешь звонить своим приятелям? А ведь можешь!

– Стойте, – заорала я, – вы правы! Я в спецлаборатории! Не хотела сюда идти, но меня заставили. Вас пытаются засечь! Но я могу помочь! И вам, и Медведеву! Я верю, что он не виноват. Эй, ничего не делайте!

– Семь ворон на семи холмах, в погребе бабушки Гусыни письмо от Тима-плотника, – раздалось из телефона. – Воспользуйся ключом Мартина, он откроет дверь. В семнадцать часов Филипп должен быть свободен, или новый труп. Точка.

Трубка запищала, я оторвала ее от вспотевшей руки и сунула в карман.

– Засекли?

– Да, – кивнул айтишник, – вот адрес.

Сеня выхватил листок и исчез, Лев Георгиевич удалился походкой императора. Я села на табуретку.

– Ваш шеф всегда такой?

– Долдон, – вздохнул специалист по компам. – Непрофессионал, командует тут, потому что правильно женат. Ни с кем не здоровается. Я скоро уволюсь, надоело! Здесь хорошо только таким, как Арсений, лижет Левушке задницу и счастлив. Тебя правда Евлампией зовут?

– Лучше Лампа, – улыбнулась я.

– Герман, – представился парень.

– Литературное имя, – заметила я. – Сразу «Пиковая дама» на ум приходит. Откуда звонил снайпер?

Герман ткнул пальцем в экран:

– Город Истра, переговорный пункт. Туда быстро не добраться!

– Логичнее отправить местную группу захвата, – вздохнула я. – Не из Москвы же омоновцам ехать.

– Ты небось полагаешь, что стрелок мирно в зале сидит и задержания ждет! – фыркнул Герман. – Знаешь, кем шеф до назначения сюда служил? В институте лекции читал, по философии или истории, точно не знаю.

– Врешь! – выпалила я.

– Честно, – подтвердил Герман. – «Не имей сто рублей, не имей сто друзей, а женись, как Райкин-бей». У шефа фамилия Райкин, а «бей» ему прибавили за восточную любовь к кальяну и остроносым ботинкам.

– Не верится как-то, что на такой пост назначили непрофессионала, – с сомнением протянула я.

– Одна тетенька, дочь генсека, вышла замуж за дяденьку, – ответил Герман. – Был он всего-то мелкий офицер, а пока от загса до дома счастливым молодоженом ехал, превратился в капитана – майора – полковника. Прецеденты стремительных карьер уже были. Думаю, больше сюда снайпер не позвонит, до пяти вечера его требование не выполнят, будет новая жертва. Разгадывай скорей загадку.

Мне стало душно. От бронежилета исходил жар. Может, пластины, греясь всю ночь у батареи, до сих пор не остыли?

– О чем ты?

Герман подпер голову рукой:

– Стрелок же сказал: ключ у Мартина. В погребе бабушки Гусыни лежит письмо от Тима-плотника. Еще сюда примешаны семь ворон на семи холмах.

– Семь холмов – это Москва, – предположила я. – Город на семи холмах – столица России. А кто такие семь ворон?

– Может, это название улицы? – высказал свое мнение Герман.

– Не припомню такую, – поежилась я. – Семь ворон! Я коренная москвичка и не слышала ничего похожего.

Герман бойко застучал по клавиатуре.

– Вот, – спустя некоторое время заявил он, – есть трактир «У бабушки Гусыни». Слышала?

– Нет. А адрес какой? – встрепенулась я.

– Седьмая Вороновская улица, дом сто десять, – торжественно заявил Герман.

– Семь ворон! – подпрыгнула я. – Можешь показать по карте?

Компьютерщик вцепился в одну из пяти мышек, лежавших на его столе, я уставилась в экран.

– Спасибо, надо же, совсем просто, – выдохнула я. – Дай мне свой номер телефона. У меня есть приятель, владелец фирмы, которая занимается интересными делами. Могу тебя с ним свести, Максу нужны толковые сотрудники. К сожалению, я сама временно лишилась мобильного. Сейчас поеду, куплю новый и пришлю тебе смс, а заодно скину телефон Макса:

Герман черкнул несколько цифр на листочке, я протянула ему визитку.

– Тебе придется доложить о загадке снайпера начальству. Кажется, твой босс не обратил на нее внимания.

Герман крутанулся на стуле:

– Левчик инициативу не приветствует. Даже если я и намылюсь в его кабинет, помощник тормознет. Субординация! Не имею права с суконным рылом в калашный ряд! Не спрашивают – молчу.

– Надо хоть Гладкова предупредить, – вздохнула я.

– Это без меня, – скривился Герман, – Пашка хороший мужик, но дурак и ничего не решает.

Я вышла в коридор. Первым делом надо купить новую трубку, сейчас по пути зарулю в магазин. Однако милейший Лев Георгиевич правда ноль в профессии: не среагировал на загадку и не заметил, что я взяла мобильный Валентины.

Глава 9

Из двери кабинета высунулся Арсений.

– Евлампия, извините, – улыбнулся он, – я вас провожу.

– Мне нужен Павел, как к нему пройти? – спросила я, когда мы шли по коридору.

Сеня опустил глаза:

– Лев Георгиевич очень нервничает, у него взрывной характер. Сначала злится, орет, всех увольняет, потом успокаивается и начисто забывает о конфликте.

– Супер, – не удержалась я, – великолепное качество для руководителя.

Арсений взял меня под руку:

– Наше управление создано недавно, у него особый статус, это не нравится ряду людей. И сам Лев Георгиевич кое-кому не по вкусу, а меня многие считают лизоблюдом, не понимают, что я сотрудников защищаю. Вот вам сегодняшний пример: шеф понял, что дело снайпера почти провалено, и… уволил Гладкова.

– Как! – ахнула я. – За что?

– Паша попал под горячую руку, я же говорил, – напомнил Сеня. – И как должен поступить я, которому велено немедленно подготовить приказ об его увольнении, да еще с формулировкой про профессиональное несоответствие?

– Вот сукан! – вырвалось у меня любимое ругательство Кирюшки.

– Евлампия! – укоризненно покачал головой Сеня. – Странно слышать из ваших уст подобное! Я не буду пока ничего делать. Если через десять минут притащу шефу приказ, он его сгоряча подмахнет и Павел очутится на улице. Понимаю, что Гладков ваш приятель и, наверное, вам не понравится правда о нем: Паша хороший служака, дотошный, аккуратный, честный, исполнительный. Последний эпитет – ключевой: «исполнительный», понимаете? Гладков приучен действовать по инструкции. Если ему отдан приказ, он выполнит его быстро и качественно, но творческой жилки у него нет. Павел не сделает карьеры, ему никогда не прыгнуть высоко, не хватит ни фантазии, ни, уж извините, бюрократической хитрости. И он не из тех людей, за кого горой встанут коллеги. В сентябре Лев Георгиевич хотел уволить эксперта Кузина, так в управлении бунт поднялся. У Кузина глаз – рентген, он видит пылинку на месте происшествия, а потом сидит ночами в лаборатории, пытаясь понять, откуда она залетела.

– Не понимаю, к чему этот разговор, – нетерпеливо перебила я излишне болтливого Арсения.

– Кузина уважают за профессионализм, другого кандидата на вылет, Романа Быстрова, любят за веселый нрав и щедрость, а Гладков середнячок, о нем переживать не станут, – улыбнулся помощник босса. – Да и друзей особых у Павла на службе нет. Что будет, если его выкинут? Никакой лучезарной перспективы для него не вижу, станет охранником в магазине продуктов. Понимая, что впереди у Гладкова отнюдь не радужное будущее, я сегодня приказ не составлю. Через день Лев Георгиевич остынет и забудет о поспешно

принятом решении. Но чтобы вот так манкировать прямыми распоряжениями шефа, нужно состоять с Райкиным в хороших отношениях. Я не подхалим, я просто спасаю сотрудников управления. Моя угодливость по отношению к начальству имеет не личные причины, я ангел-хранитель коллег, а они меня терпеть не могут.

– К сожалению, люди по природе своей неблагодарны, – сказала я фразу, которую наверняка ожидал услышать Арсений. – Непременно расскажу Павлу, сколько добра вы для него сделали.

Сеня усмехнулся:

– Не надо, я не собирался использовать вас в этом качестве. Вы мне понравились. Захотел позвать вас в ресторан, смутился, словно школьник, и решил немного о себе рассказать. Распустил хвост, подумал: если вы узнаете, кто позаботился о вашем приятеле, не откажетесь выпить с добрым малым чашечку кофе.

Согласитесь, взрослой женщине глупо теряться, когда мужчина зовет ее на свидание. Мне не тринадцать лет, за спиной неудачный брак, пара не особенно бурных романов, плавно перетекших в крепкую дружбу с кавалерами, а сейчас у меня конфетно-букетная стадия отношений с Максом. Тем не менее я смутилась, как пятиклассница, потупила взор и пробормотала:

– Только не сегодня. Есть человек, который не любит, когда я без предупреждения занимаюсь личными делами.

Не надо думать, что я решила ответить сладкоголосому Сене взаимностью. Помощник Пашиного шефа открыто дал мне понять: он способен нагадить Гладкову, но пока не станет открывать боевые действия. Если я категорически откажу местному интригану, на стол Льва Георгиевича ляжет приказ об увольнении моего приятеля. Недаром умные бюрократы любят повторять: все дела в конторе решает секретарша, она носит своему боссу бумаги на подпись. Дружи с тем, кто сторожит вход в кабинет начальства, и никогда не ссорься с прислугой. Шофер, охранник, домработница, фитнес-тренер – эти люди могут поспособствовать решению твоих проблем. Лучше действовать через них, чем самому идти с официальной просьбой к шефу.

– Сегодня и у меня дел по маковку, – кивнул Сеня. – Как насчет пятницы?

– Отлично! – излишне поспешно ответила я. – Часиков в семь.

– Это лучшее время, – одобрил Арсений. – Можно я сам выберу место? Только скажи, мясо или рыба?

– Курица! – засмеялась я. – И непременно десерт.

Сеня потер руки:

– Знаю шикарное заведение. Дай на секунду твой мобильный.

Я протянула ему трубку Валентины, он начал нажимать на кнопки, приговаривая:

– Это мои номера, количеством три штуки. Слушай, твой сотовый-то умер!

– Вот жалость! – расстроилась я.

– Не стоит сразу паниковать, есть хороший способ реанимации трупа, – успокоил меня Сеня и ловко вскрыл закапризничавший аппарат. – Так, вынимаем батарейку. Есть пилка для ногтей?

Я порылась в сумке и с разочарованием констатировала:

– Нет.

– А и не надо! – объявил Арсений. – Я справился без хирургического вмешательства. Гудит, пищит, звонит, пашет, как пришпоренный. Пришли мне потом смс, и я получу твой номер.

– Ловко у тебя получилось! – восхитилась я.

– Я закончил МВТУ имени Баумана, – пояснил Арсений, отдавая мне трубку. – Хорошего технаря из меня не получилось, но кое-что помню. Если сломаешь

примус, зови, починю без проблем.

– Непременно, – кивнула я, – но я никак не соберусь купить суперсовременный агрегат, готовлю на костре.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Лампу обманывают. (Прим. автора.)

2

О начале романа между Максимом Вульфом и Евлампией рассказано в книге Д. Донцовой «Император деревни Гадюкино», издательство «Эксмо».

3

Калорийка – так в советские времена москвичи называли «Калорийную булочку» стоимостью в 10 копеек, ее выпекали из не очень сдобного теста с небольшим количеством изюма. (Прим. авт.)

4

«Столыпиным» до сих пор в определенных кругах именуют вагон, в котором зэков везут к месту отбывания наказания. Название он получил от фамилии Петра Столыпина, премьер-министра царской России. Именно он первым предложил отправлять каторжников по железной дороге. До этого арестанты шли пешком через всю Россию. (Прим. авт.)

5

Реальный факт.

6

Бурса – школа, бурсак – ученик – устаревшие, теперь не употребляемые слова. (Прим. авт.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/darya-doncova/babochka-v-gipse

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить